2Б
10
С17

Д. Я. Самоквасовъ.

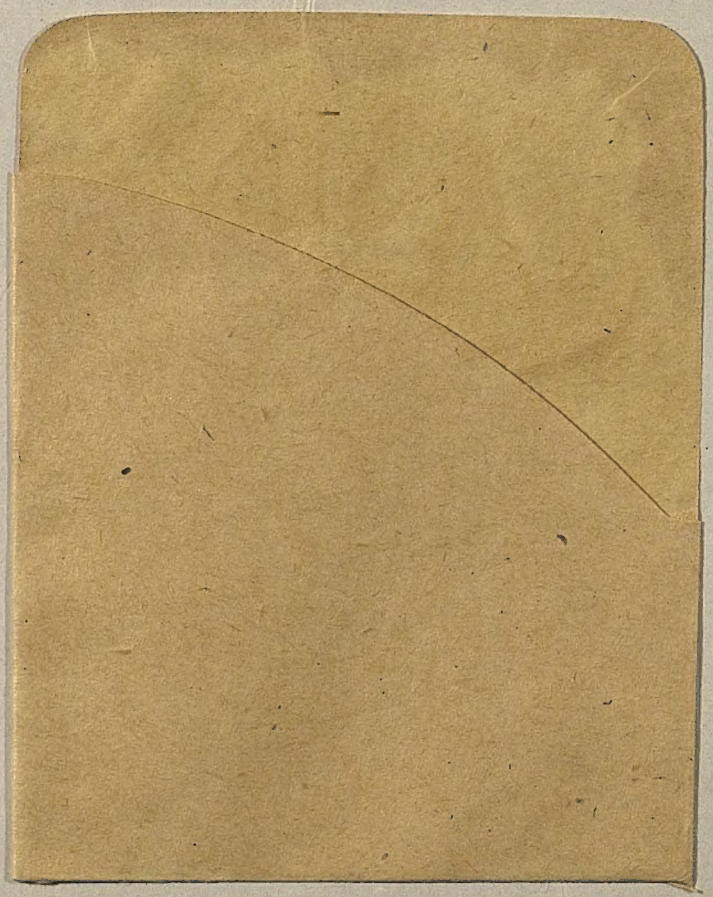
Русскіе архивы

и

царскій контроль приказной службы

въ XVII вѣкѣ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., № 5
1902



DБ
10
С17

Д. Я. Самоквасовъ.

Русскіе архивы

и

царскій контроль приказной службы

въ XVII вѣкѣ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., № 5
1902

Печатать разрѣшается. Москва, 7 іюля 1902 года.

Управляющій Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи

Тайный Совѣтникъ *Д. Самоквасовъ.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
127455

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТА КЛАСС. ПРОФЕССІЙ
№ 127455

Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII вѣкѣ.

I. Архивы Московскаго царства.

Со времени введенія письменнаго дѣлопроизводства въ русскихъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ юридическій порядокъ государственной жизни требовалъ изданія законовъ, направленныхъ къ храненію въ цѣлости и порядкѣ письменныхъ актовъ удостовѣренія и укрѣпленія правъ. Уже Псковская судная грамота предоставляла частнымъ лицамъ право хранить акты удостовѣренія и укрѣпленія правъ въ общемъ „*ларѣ*“ — архивѣ, и тѣмъ придавать имъ значеніе безспорныхъ юридическихъ доказательствъ [1]). Въ томъ же ларѣ хранились акты публичнаго характера [2]).

Статуты Западной Руси требовали, чтобы воеводы, старосты и земскіе судьи въ каждомъ воеводствѣ, повѣтѣ и землѣ отвели безопасныя помѣщенія для храненія архивныхъ документовъ; а гдѣ такихъ помѣщеній въ наличности не было, тамъ должно было построить каменныя хранилища въ дворцахъ и замкахъ и содержать въ нихъ актовыя книги прежнихъ лѣтъ въ крѣпкихъ сундукахъ, за тремя замками, одинъ ключъ отъ которыхъ хранился бы у судьи, другой у подсудка, а третій у писаря. Пользоваться архивными документами дозволялось только въ архивныхъ помѣщеніяхъ и въ присутствіи ихъ хранителей [3]).

---

[1]) Псков. Судн. Грам.; ст. 14.

[2]) Пол. Собр. Рус. Лѣт.; т. IV, стр. 232, 233: „Всѣ 5 соборовъ и все священство, написавъ грамоту, въ *ларь* положиша“. Въ лѣтописи упоминается „игуменъ Евгеній, иже преже былъ *ларникомъ* во Псковѣ, и въ той власти многу тяготу людямъ сотвориша, и убѣже, и постриженся“.

[3]) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, артикулъ 11, (Статутъ 1588 г.; раздѣлъ IV, артикулъ 13) (11). „О книгахъ земскихъ, въ каждомъ повѣтѣ, гдѣ будутъ хованы: Уставуемъ тежъ, хотечы то мѣти, и приказуемъ, абы въ каждомъ таковомъ повѣтѣ, гдѣ судъ

Сеймовыя постановленія предписывали оберегать архивы надежною стражею, помѣщать актовыя книги старыхъ лѣтъ въ обособленныхъ каменныхъ зданіяхъ и ежегодно ревизовать [1]).

Судебники Восточной Руси, Уложеніе 1649 года и отдѣльные царскіе указы требовали, чтобы дьяки и подъячіе не выносили „государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ“ на частные дворы и подворья, а хранили бы ихъ „со всякимъ опасеніемъ и радѣніемъ“ въ городахъ—крѣпостяхъ, въ казенныхъ помѣщеніяхъ приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ, за печатями, подъ угрозою потери права приказной службы и наказанія кнутомъ за нарушеніе требованій закона, направленныхъ къ храненію въ цѣлости и порядкѣ „государевыхъ дѣлъ“—архивныхъ матеріаловъ [2]).

Именнымъ указомъ 9-го декабря 1697 года было предписано старымъ и молодымъ подъячимъ, „чтобъ они, будучи у дѣлъ Великаго Государя, выписки и *всякія дѣла и отписки берегли и челобитчикомъ безъ докладу начальныхъ людей не казали*, и принявъ какое помѣченное дѣло, или выписку написавъ, куды доведется, съ нее память и указъ положить *въ особое мѣсто*, чтобы къ спросамъ всегда была въ лицахъ. А буде впредь какія помѣченныя выписки и указы учнутъ держать въ какомъ небреженіи, или что потеряютъ, или челобитчикамъ и кому какое дѣло надобно безъ указу показывать (будутъ) или списывать дадутъ: и про то по указу Великаго Государя будетъ учиненъ розыскъ со всякою жесточью, а по розыску виноватымъ наказаніе нещадное, по винѣ и по дѣлу смотря, или доправлены будутъ пени большія, для того что за его Великаго Государя годовое жалованье и за подаяніе отъ челобитчиковъ они питаются, и то памятуя, надобно *старымъ подъячимъ и молодымъ всякія дѣла дѣлать и беречь со всякимъ опасеніемъ и радѣніемъ*“ [3]).

Дьяки и подъячіе обязаны были хранить архивные акты и документы *въ сборникахъ установленной столповой формы:* всякій судный

земскій будеть, въ замку албо у дворѣ нашомъ судья, подсудокъ и писаръ земскій посполъ зо шляхтою выбрали, збудовали и патрыли таковое мѣсто, гдѣ бы завжды книги земскіе безпечнѣ отъ всякое пригоды были захованы. А кгды роки ихъ сужоны будуть, по выволанью роковъ, мають книги еще не мней тры дни лежати, при которыхъ быти мають не отъѣждаючы судья, подъ-судокъ и писаръ для сознанья и выписовъ бранья и для иншыхъ потребъ шляхетцскихъ; а разъѣжджаючися мають тые книги вложыти и заховати въ скриню моцную, за трема замками, отъ которыхъ одинъ ключъ будеть у судьи, другой у подсудка, а третій у писаря, а печатьми своими запечатовати мають“...

[1]) Сборн. Арх. Инст.; кн. I; отд. I, стр. 23 и 27.

[2]) Судебникъ 1550 г.; ст. 28, 41, 62 и 69. Уложеніе 1649 г.; ст. 11—13. Въ 1662 году подъячій Шацкой приказной избы Власъ Перфильевъ „битъ кнутомъ на козлѣ... своровалъ—вынесъ изъ приказной избы холопьи записныя книги“... Рѣшенію дѣла предшествуетъ ссылка на 13 статью Соборнаго Уложенія 1649 года. Акты Московскаго Государства; т. III; № 356, стр. 328—331.

[3]) Полн. Собр. Зак., № 1602.

списокъ и всякое дѣло, переписанное безъ черненья, межъ строкъ приписки и скребленія, дьякъ скрѣплялъ своею рукою „*по ставамъ*“; „а какъ судное дѣло вершится, и та записка за истцовою и за отвѣтчиковою рукою *подклеити* подъ судное дѣло впредь для спору“ [1]).

Столпами или *столбцами* назывались сборники документовъ и актовъ, написанныхъ на одной сторонѣ бумажныхъ листовъ разной длины и около трехъ съ половиною вершковъ ширины, склеенныхъ узкими концами и свернутыхъ въ форму цилиндрическаго *свитка* такъ, что исписанныя стороны составляли внутреннюю, а бѣлыя внѣшнюю поверхность свитковъ. Устанавливая эту форму храненія дѣлъ, законъ имѣлъ въ виду посредствомъ склеиванія однородныхъ документовъ и актовъ и общей ихъ помѣты по склейкамъ должностными лицами предупредить подлоги въ документахъ, предохранить дѣла отъ утраты и облегчить пріисканіе дѣлъ и отдѣльныхъ актовъ въ канцелярскихъ архивахъ [2]). По своимъ размѣрамъ свитки были весьма различны, заключали въ себѣ единицы, десятки и сотни листовъ — „склеекъ“; а во второй половинѣ XVII вѣка они нерѣдко получали размѣры въ сто и болѣе аршинъ длины, заключали въ себѣ многія дѣла, даже не связанныя единствомъ предмета, изъ которыхъ каждое состояло изъ многихъ документовъ и актовъ [3]). Такой размѣръ столбцовъ былъ обусловленъ усложненіемъ письменнаго дѣлопроизводства въ приказныхъ учрежденіяхъ, повлекшаго за собою размноженіе столпиковъ и необходимость соединять ихъ въ большіе столпы посредствомъ склеиванія или соединенія въ группы — сборники столпиковъ, связанныхъ веревкою; при своемъ множествѣ мелкіе столбцы легко терялись и требовали для розысканія дѣлъ почти столько-же труда и времени, какъ и отдѣльные документы и акты. Но столбцы большихъ размѣровъ оказались на практикѣ также неудобною формою храненія архивныхъ матеріаловъ, потому что акты, ихъ составлявшіе, могли подвергаться незамѣтному расхищенію, требовали большой затраты времени и труда на развертываніе и свертываніе при розыскѣ документовъ и актовъ для канцелярскихъ справокъ и сами подвергались при такихъ розыскахъ скорому разрушенію. Въ виду такихъ неудобствъ, столповая форма храненія архивныхъ матеріаловъ была отмѣнена царскими указами 1700 г. [4])

---

[1]) Судебникъ 1550 г.; ст. 28; Уложеніе 1649 г.; ст. 11.

[2]) Въ предисловіи къ описи дѣлъ Патріаршаго приказа, составленной въ 1697 году, говорится: „Въ сихъ тетратѣхъ описаны дѣла со 161 году по 187 годъ... и тѣ дѣла подлинные, и списки, и вчернѣ писаные, *были врозни, а нынѣ въ столпы снесены для скораго пріиску и вѣдѣнія*“. Акты Истор.; т. V, № 263.

[3]) См. тамъ-же, №№ 1—4, 14; стр. 477—480. Записки Рус.-Слав. Отд. Рус, Арх. Общ.; т. II, стр. 17 и др. Въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи сохранились свитки, имѣющіе болѣе 150 аршинъ длины; есть „дѣвственные“ свитки, остающіеся неразвернутыми съ XVII вѣка, имѣющіе до двухъ четвертей въ діаметрѣ, и есть „столбцы“, имѣющіе болѣе аршина въ діаметрѣ, состоящіе изъ многихъ „столбиковъ“.

[4]) Полн. Собр. Зак. №№ 1797, 1803, 1817.

а „Генеральный Регламентъ или Уставъ Коллегіи“ Петра Великаго установилъ только опредѣленныя формы книгъ для письменнаго дѣлопроизводства канцелярій и конторъ всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ учрежденій (гл. XXX — XLIII).

Слово „тетрать“ въ Московскомъ царствѣ означало всякое канцелярское дѣло и всякій сборникъ дѣлъ, состоявшіе изъ листовъ, несклеенныхъ и непереплетенныхъ; а слово „*книга*“ означало дѣло и сборникъ дѣлъ въ „переплетенныхъ тетрадяхъ [1]). Но „*Книгами*“ назывались и разные виды актовъ канцелярскаго дѣлопроизводства, въ отличіе отъ законодательныхъ актовъ и правительственныхъ распоряженій (грамоты, указы, наказы, уставы, судебники и пр.), и актовъ, исходившихъ изъ воли частныхъ юридическихъ и физическихъ лицъ (купчія, мѣновыя, закладныя, порядныя, духовныя и пр.) [2]).

Въ значеніи актовъ канцелярскаго дѣлопроизводства разныхъ видовъ книги часто писались на листахъ-склейкахъ, входившихъ въ составъ содержанія столбцовъ, и на листахъ, входившихъ въ составъ содержанія тетрадей, непереплетенныхъ и переплетенныхъ, а потому въ описяхъ XVII в. часто встрѣчаются „книги въ столбцахъ, книги въ тетратѣхъ и тетрати въ книгахъ“ [3]).

„*Связки*“ въ Московскомъ царствѣ были обычною формою сборниковъ документовъ и актовъ всѣхъ видовъ и формъ; были „связки столповъ и столпиковъ“, „связки тетратей“, „связки книгъ и книжекъ“ и „связки всякой розни“; а „*свертками*“ назывались сборники документовъ и актовъ въ первоначальномъ ихъ видѣ, несклеенныхъ и непереплетенныхъ, а свернутыхъ въ форму цилиндрической трубки [4]).

---

[1]) „Кіевскому жителю *переплетчику* за работу отъ переплетки приходныхъ и расходныхъ книгъ... рубль 12 алтынъ...“. „Дано въ приказную избу на связки всякихъ письменныхъ дѣлъ и на нити, чѣмъ тетрати сшивать 10 гривенокъ пеньки“. Разрядъ. Кіевскій столъ; кн. № 3, л. 151. Дѣла разн. городовъ; кн. № 85, лл. 40 и 632, кн. № 3, л. 164; и др.

[2]) Судебникъ 1550 г. требовалъ, чтобы старосты, сотскіе, десятскіе и всѣ люди провинціальныхъ городовъ за руками своими и земскаго дьяка „*розметныя книги* ежегодъ присылали въ Москву, къ тѣмъ бояромъ и дворецкимъ, и къ казначеемъ, и къ діякомъ, у кого будутъ которые городы въ приказѣ... А кто купитъ лошадь... *въ книги написати по старинѣ*“ (ст. 72, 94, 95). Были книги общія канцеляріямъ всѣхъ учрежденій — приходныя, расходныя и др., и книги, свойственныя только канцеляріямъ данныхъ учрежденій: боярскія (Разрядъ), писцовыя и переписныя (Помѣстный Приказъ), пошлинныя и безпошлинныя (Печатный Приказъ) и др.

[3]) Въ „росписяхъ дѣлъ, переданныхъ въ Разрядъ изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ, за описью „столповъ“ слѣдуютъ описи отдѣловъ, озаглавленныхъ: „*Дѣла въ тетратѣхъ*“ и „*Да дѣла въ тетратѣхъ*“, подъ которыми помѣщены описи документовъ разныхъ видовъ и формъ, кромѣ столповой, именуемые *книгами, тетрадями и связками*. Москов. столъ; столбецъ № 751, столпикъ № 1, л. 69 и слѣд., 96 и слѣд. Въ перечнѣ документовъ, переданныхъ въ Разрядъ, именуются: „*Родословныхъ и розрядныхъ 4 книги... 24 книги* приходныхъ и расходныхъ *въ тетратехъ... 36 книгъ въ тетратехъ* въ десть и въ полдесть о разрядныхъ и полковыхъ всякихъ дѣлѣхъ“.

[4]) „Связка, а въ ней въ столпикѣ имянные указы, боярскіе приговоры и статьи

Отдѣльные документы и сборники документовъ и актовъ всѣхъ видовъ и формъ Московскаго царства хранились въ закрытыхъ приспособленіяхъ, именуемыхъ въ источникахъ: *столами, сундуками и сундучками, ящиками и ящичками, ларями и ларцами, коробками и коробочками, мѣшками и мѣшечками* [1]).

Сундуки, ящики и коробьи съ замками и печатями были наиболѣе распространенными средствами храненія архивныхъ матеріаловъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Литовскіе статуты требовали хранить всѣ актовыя книги въ *„скриняхъ моцныхъ, за тремя замками“*. Грамота Сибирскаго приказа отъ 1-го мая 1701 года требовала, по царскому указу, „столпы и книги и всякие дѣла и впредь которые будутъ держать въ великой бережи, и *класть сряду въ сундуки и подписать на столпахъ и книгахъ, коихъ лѣтъ и въ которой сундукъ положены; а къ сундукамъ приложить ерлыки,* въ которой сундукъ и какие столпы и дѣла и книги положены, чтобъ скорѣе и удобнѣе мочно сыскать“ [2]). Въ ларцахъ, сундучкахъ, окованныхъ желѣзомъ, росписныхъ коробкахъ и разноцвѣтныхъ мѣшечкахъ, обыкновенно помѣщавшихся въ запертыхъ сундукахъ и ящикахъ, хранились наиболѣе цѣнные документы [3]).

о помѣстьяхъ и вотчинахъ“...; *„связка, а въ ней 39 тетратей* въ десть и полдесть *„связка, а въ ней двѣ книжки, да въ столбцахъ* чиновникъ о повышеніи чина сокольниковъ и росписи птицамъ“; *„въ связкахъ всякія письма* о святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ...; *„сверточекъ, а въ немъ распросныя рѣчи...; сверточекъ, а въ немъ выписка* изъ воровскаго письма Родіона Качалова о Донскихъ казакахъ...“. Опись дѣламъ Приказа тайныхъ дѣлъ во II-мъ томѣ Записокъ Русскаго отдѣленія Русск. арх. общ.; стр. 5, 7, 8, 10, 15. 20, 22—24. Въ числѣ документовъ, переданныхъ изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ Разрядъ именованы „43 связки“ и „свяска всякой розни“. Въ описи Усердскаго архива Приказной избы 151-го года говорится: да *въ сверткѣ розницы всякой...*, что дѣлалось при Лихоревѣ (воеводѣ)“. Разрядъ, Бѣлгор. ст.; кн. № 6, л. 263.

[1]) По описи 1575—1584 годовъ „Царскій архивъ“ былъ размѣщенъ въ 223 перенумерованныхъ „ящикахъ и ящичкахъ“; а сверхъ того его документы занимали: *ларчикъ, ларчикъ дубовый, ларецъ, ларчикъ желтъ, ларчикъ зеленъ окованъ, коробочку, коробью новугородскую и коробью новугородскую бѣлу*“. Акты Арх. Эксп.; т. I. № 289. Документы архива Тайнаго приказа, переданные на храненіе въ Печатный приказъ, заключались въ 36 *„мѣстахъ“*: одинъ ящикъ, два сундучка, три сундука, 16 коробокъ и коробочекъ и 14 мѣшковъ и разноцвѣтныхъ мѣшечковъ. Записки Р. Арх. Общ. т. II, стр. 1, 8, 20, 25, 29, 38, 43.

[2]) М. А. М. Ю. Кн. Сибирскаго приказа; № 1396, л. 1.

[3]) Во время разбора и переписки дѣлъ Тайнаго приказа „въ набережныя хоромы дьяку Протасью Никифорову для переписки отданъ поставецъ, *писанъ золотомъ и краски, да 2 ящика, да коробья большая писанные же*, а въ нихъ книги и тетради и столпцы“. Въ Кіевской Приказной палатѣ 203 года нѣсколько грамотъ, извѣтовъ и розысковъ хранились *„въ ящикѣ за печатью* боярина и воеводы“. Разрядъ, Кіев. ст., кн. № 50, л. 17. Опись дѣлъ Новгородской Приказной палаты 1700 года: *въ ларцѣ* столпъ, а въ немъ великаго государя *грамоты о судныхъ дѣлахъ, которыя при перемѣнѣ воеводъ бояры и воеводы принимаютъ имянно...* большой ларецъ, а въ немъ великаго государя грамоты и въ особомъ ящикѣ печать“. Новгор. ст.; кн, № 71, лл. 32, 37 и 38. Опись 189 года Великолуцкой приказной избы: *„двѣ коробьи за замками* дворцовыхъ подъя-

Во второй половинѣ XVII вѣка, рядомъ съ сундуками за замками, появляются шкафы съ замками [1]); но шкафы съ замками были рѣдкими явленіями въ архивахъ не только XVII-го, но и начала XVIII-го вѣка, по ихъ дороговизнѣ и трудности передвиженія въ случаяхъ пожаровъ [2]).

Подвижныя хранилища „государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ“ размѣщались въ „палатахъ“ и „казенкахъ“ приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ, — въ нижнемъ этажѣ зданія, если оно было двухъэтажное [3]).

Въ „казенкахъ“ обыкновенно хранились архивы упраздненныхъ учрежденій и „дѣла старыя, прежнихъ лѣтъ“ дѣйствовавшихъ столичныхъ и провинціальныхъ учрежденій [4]); въ тѣхъ же казенкахъ, ря-

---

чихъ..., а тѣхъ коробьей ключи у нихъ же подъячихъ“. Разрядъ, Дѣла разн. город. кн. № 45, л. 318. Опись 184 года приказной избы города Острогорска: „всякія дѣла прежнихъ воеводъ *запечатаны въ двухъ коробьяхъ*“. Разрядъ, Бѣлгород. столъ, кн. № 94, л. 3. И т. д.

[1]) Въ 1670 году „въ Помѣстномъ приказѣ было дано въ Вологодскій столъ *на два замка къ двумъ шкапамъ* въ задней казенкѣ, да на замокъ къ Володимірскимъ двумъ сундукамъ „на двѣ петли и на два замка, на все 20 алтынъ“. Опис. Док. Моск. А. М. Юст.; т. V. стр. 168.

[2]) Въ 1719 году начальникъ Разряднаго архива Окуньковъ доносилъ Сенату, что по его осмотру „явилось 115 сундуковъ худыхъ, кровли отломились и дны отвалились и дѣла изъ нихъ выбраны и положены на кровли цѣлыхъ сундуковъ, а въ нихъ, безъ починки тѣхъ сундуковъ, дѣла класть невозможно“. Изъ описанія въ докладѣ Окунькова худыхъ сундуковъ видно, что они были „дубовые, еловые и липовые, а мѣры отъ одного до двухъ аршинъ длины“. Окуньковъ просилъ Сенатъ дать средства на исправленіе старыхъ сундуковъ, или „сдѣлать въ вышину и въ ширину по 4 аршина шкафы, и за ту работу съ товаромъ просятъ по 6 рублей отъ шкафа“. Сенатъ предписалъ: „Для охраненія разрядныхъ дѣлъ починить прежніе сундуки“, а деньги велѣно было взять изъ Штатсъ Конторы, которой „на приказныя необходимыя нужды, безъ которыхъ пробыть невозможно, деньги держать велѣно“. Тамъ же, с. 28.

[3]) До перевода въ Петербургъ (1717 г.) Помѣстный приказъ занималъ въ Москвѣ двухъярусныя „палаты“ стараго кремлевскаго зданія присутственныхъ мѣстъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались столы приказа: вотчинный, московскій, псковскій, владимірскій, рязанскій и др., изъ которыхъ каждый занималъ особую комнату — палату; а въ нижнемъ этажѣ помѣщались: „*казенка* съ писцовыми подлинными книгами..., *казенка* вотчиннаго стола..., *казенка*, гдѣ прежъ сего были книги вотчинной записки..., *палата* московскаго стола..., *палата* псковскаго стола... и др., въ которыхъ хранились дѣла столовъ соотвѣтственныхъ названій, помѣщавшихся въ „палатахъ“ верхняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ. Тамъ же; стр. 167, 168. Также размѣщены были присутствія, канцеляріи и архивы другихъ Московскихъ приказовъ до времени учрежденія коллегій и передвиженія Московскихъ архивовъ въ Петербургъ, гдѣ они были помѣщены частію въ казармахъ Петропавловской крѣпости, частію въ нижнемъ этажѣ зданія коллегій; а по возвращеніи изъ Петербурга, архивы бывшихъ Московскихъ приказовъ были водворены въ прежнихъ помѣщеніяхъ.

[4]) 36 „мѣстъ“ архива Тайнаго приказа были переданы на храненіе въ Печатный приказъ и помѣщены тамъ „въ *казенкѣ*“, за государевою печатью. Записки Р. Арх. Общ.; т. II, стр. I. „Въ *казенкѣ* съѣзжей избы Бѣжецкаго Верха 198 года хранились „*прежнихъ воеводъ* и приказныхъ людей *36 коробей съ старыми дѣлами*, да

домъ съ государевыми дѣлами, хранилась и государева казна,—деньги и другіе цѣнные казенные предметы [1]). Въ воеводской отпискѣ о пожарѣ Новгородской съѣзжей избы 1635 года говорится: „Которые, государь, твои государевы посольскія и разрядныя и иныя дѣла и твои государевы указныя грамоты и прежніе наказы и нѣмецкія ссылочныя письма и столпы, прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго году и росписные списки *были въ задней избѣ*, которая сперва загорѣлася, и исъ той избы нельзя было вынести ничего, что та изба загорѣлася изнутри, а въ избу огонь не пустилъ... *Да въ задней же избѣ*, которая сперва загорѣлася, *было у подъячева у Ивана Карпова твоихъ государевыхъ неокладныхъ розныхъ сборовъ 85 рублевъ*, и тѣхъ послѣ пожару сыскано въ слиткахъ $9^1/_2$ фунтовъ и 28 золотниковъ, съ грязью. Да въ тѣ же поры, государь, у подъячева у Дружины Харитонова *пропало исъ коробьи безвѣстно четвертныхъ денегъ 100 рублей* [2]).

Для внутренней и внѣшней охраны Приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ и хранившихся въ нихъ государевыхъ дѣлъ и государевой казны назначались въ ночное время дежурства изъ подъячихъ, сторожей, разсыльныхъ, стрѣльцовъ и другихъ ратныхъ людей, число которыхъ опредѣлялось значеніемъ города и размѣромъ приказныхъ зданій; но даже въ самыхъ незначительныхъ городахъ число караульщиковъ было не менѣе двухъ. Отъ наемныхъ сторожей требовалась поручная запись [3]).

Пользованіе архивами и контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ по храненію архивныхъ матеріаловъ въ цѣлости и порядкѣ были основаны въ Московскомъ царствѣ также на разумныхъ началахъ. Въ описяхъ, препровождаемыхъ изъ провинціальныхъ въ центральныя учрежденія, всегда перечислялись лица, которымъ были выданы дѣла изъ архива для занятій по текущему канцелярскому дѣлопроизводству и

въ той же казенкѣ *двѣ коробьи со старыми губными дѣлами*". Дѣла разн. гор.; кн. 20, л. 44. Въ „*казенкѣ*" съѣзжей избы города Боровска 191 года хранились *7 коробьевъ* съ дѣлами „*прежнихъ воеводъ*".

[1]) Въ архивѣ приказа Тайныхъ дѣлъ хранились „коробочка бѣленькая, а въ ней сосуды церковные... двои поручи камки персидской, опушка атласъ червчатой, пугвицы серебряные...; въ ящикѣ въ мѣшку 6 колокольцовъ птичьихъ серебряныхъ золоченыхъ, 4 клобучка атласныхъ золотныхъ, 7 клобучковъ изъ атласу зеленыхъ шитыхъ золотомъ, 5 поножей шолковыхъ съ золотомъ... И. Я. Гурляндъ, прилож.; стр. 385—386.

[2]) Разрядъ, Помѣст. столъ, столбецъ № 35, лл. 11, 12.

[3]) Въ вышеуказанной воеводской отпискѣ изъ Новгорода 1635 года говорится, что въ ночь передъ пожаромъ въ Новгородской съѣзжей избѣ „ночевали подъячій, два сторожа, 3 стрѣльца и разсыльщикъ". По росписному списку 1700 года въ приказной избѣ города Торжка были „два наемныхъ сторожа изъ отставныхъ ямщиковъ, которые стерегутъ въ приказной избѣ великаго государя всякія дѣла и челобитчиковы и въ той приказной сторожѣ собрана по нихъ поручная запись". Разряд. вязка № 23 дѣло № 44, л. 5.

для описанія [1]). Документы, препровождаемые изъ одного учрежденія въ другое по требованіямъ высшаго начальства, также всегда отмѣчались въ описяхъ, будь то подлинники или копіи [2]).

Контроль дѣятельности провинціальныхъ приказныхъ учрежденій по храненію архивовъ въ порядкѣ и цѣлости былъ въ рукахъ воеводъ. Въ воеводской канцеляріи, въ приказной или съѣзжей избѣ, помѣщались всѣ документы, выражавшіе служебную дѣятельность въ предѣлахъ воеводской компетенціи: военной, административной и судебной. Въ воеводскую канцелярію, служившую присутственнымъ мѣстомъ и архивомъ, стекались и дѣла другихъ учрежденій города и уѣзда, подчиненныхъ воеводскому управленію и суду, но имѣвшихъ и своихъ ближайшихъ начальниковъ, каковы таможенные дворы, кружечные дворы, тюрьмы и пр.; дѣла такихъ учрежденій хранились вмѣстѣ съ дѣлами приказныхъ и съѣзжихъ избъ. Если же въ городѣ существовали учрежденія, неподчиненныя воеводѣ, то они имѣли и свои отдѣльные архивы, но при упраздненіи такихъ учрежденій ихъ дѣла соединялись съ дѣлами воеводскихъ архивовъ, а особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ воеводамъ переходили и предметы компетенціи упраздненныхъ учрежденій [3]). Кромѣ мѣстныхъ дѣлъ въ приказныхъ и съѣзжихъ избахъ сосредоточивались акты и документы по сношеніямъ воеводъ съ Московскими приказами, съ сосѣдними воеводами, а въ пограничныхъ городахъ и дѣла по дипломатическимъ сношеніямъ съ зарубежными властями. Какъ главный правитель и судья, вѣдавшій всѣ мѣстныя дѣла, воевода долженъ былъ направлять и контролировать подчиненныхъ ему дьяковъ и подъячихъ, а въ частности и ихъ дѣятельность по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ всѣхъ дѣлъ, составлявшихъ содержаніе воеводскихъ архивовъ. При отсутствіи воеводы контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ переходилъ къ лицамъ, временно исполнявшимъ обязанности воеводъ [4]).

---

[1]) Напримѣръ, въ описи дѣлъ архива Новгородской палаты 206 года, послѣ перечня разныхъ „столповъ“, значатся особыя рубрики съ слѣдующими заголовками: „того жъ году дѣла и выписки у подъячаго М. Протопопова и у подъячаго В. Протопопова“. Подъ каждымъ заголовкомъ слѣдуетъ перечень дѣлъ, выданныхъ подъячимъ. См. Разрядъ, Новгород. столъ, кн. № 71, л. л. 32 112, 114, 117 и 128. Кіевскій столъ, кн. № 50, 128, 131, 139 и др.

[2]) См. Разрядъ, Дѣла разн. город., кн. № 45, л. 590, 1060. Новг. стола, кн. № 71 л. л. 44, 45, 50 и др.

[3]) Напримѣръ, въ смѣтной книгѣ Бѣжецкаго Верха 190 года сохранилась грамота изъ Разбойнаго приказа съ распоряженіемъ объ упраздненіи губныхъ старостъ и предписаніемъ вѣдать воеводѣ разбойныя, татиныя, убивственныя и всякія воровскія дѣла; а далѣе въ томъ же документѣ говорится, что въ одной изъ комнатокъ воеводской избы хранятся „коробка съ дѣлы, что принято по росписному списку у губнаго старосты, да двѣ коробки со старыми дѣлами, а въ росписномъ спискѣ тѣ двѣ коробки не написаны“. Разрядъ, Дѣла разн. город., кн. № 20, л. л. 506, 510 и 517.

[4]) Напримѣръ, въ предисловіи къ росписному спику города Луха 156 года го-

Дѣятельность воеводъ по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ провинціальныхъ правительственныхъ архивовъ, въ свою очередь, подлежала контролю Московскихъ приказовъ, которымъ воеводы обязаны были представлять росписные списки, смѣтныя книги и описныя книги.

При сдачѣ города однимъ воеводою другому, новый воевода обязанъ былъ составить и доставить въ приказъ своего вѣдомства „росписной списокъ", а затѣмъ представлять ему ежегодные отчеты—„смѣтныя книги". Въ росписныхъ спискахъ и смѣтныхъ книгахъ, рядомъ со свѣдѣніями о состояніи управляемаго города во всѣхъ отношеніяхъ, обязательно помѣщались и краткіе отчеты о количествѣ, содержаніи и состояніи описей дѣлъ, хранившихся въ присутственныхъ мѣстахъ, подчиненныхъ воеводамъ, при чемъ излагались и свѣдѣнія о состояніи архивныхъ хранилищъ и способахъ храненія дѣлъ. Въ воеводскихъ отчетахъ городовъ, имѣвшихъ военное значеніе на первомъ планѣ стояли свѣдѣнія о состояніи города въ этомъ отношеніи, а въ городахъ, терявшихъ военное значеніе, первое мѣсто занимали описи дѣлъ воеводскихъ архивовъ [1]).

Воеводскіе росписные списки и смѣтныя книги, содержали въ себѣ свѣдѣнія только о дѣлахъ приказныхъ и съѣзжихъ избъ за отчетный періодъ времени, за послѣдніе 2 — 3 года, такъ какъ описи дѣлъ прежнихъ лѣтъ уже находились въ центральныхъ учрежденіяхъ по высылкамъ воеводъ предыдущихъ лѣтъ [2]).

ворится, что новый воевода М. Ф. Скрябинъ „принялъ въ съѣзжей избѣ у земскихъ старостъ Маслова да Малокурова и у всѣхъ Луховскихъ посадскихъ людей государевы царевы грамоты и всякія государевы дѣла и черные отписки, и челобитчиковы всякія дѣла во всякихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 156 года генваря по 3 день, вершиныя и невершиныя дѣла, по роспискѣ прежняго воеводы князя П. Вяземскаго, какову роспись оставилъ князь въ Луху, за своею рукою, у земскихъ старостъ". Разрядная вязка I, № 37, л. л. 32, 33. См. Н. Н. Оглоблина: Пров. Архивы въ XVII в. Вѣстн. Археол. и Ист., изд. Арх. Инст. 1886 г.; в. IV; стр. 74 и слѣд.

[1]) Напримѣръ, въ росписномъ спискѣ города Луха 156 года на первомъ планѣ стоитъ опись документовъ съѣзжей избы; а описанію города-крѣпости и военныхъ припасовъ посвящено только нѣсколько строкъ, объясняющихъ и причину такой краткости: „А городъ Лухъ весь обгнилъ и развалился до подошвы", а пушекъ, пороху, свинцу и проч.—„ничего нѣтъ". Разрядная вязка I, № 37, л. л. 32, 37 и 38. Въ „росписномъ спискѣ" Ростова 184 года нѣтъ даже и такого краткаго замѣчанія о городѣ, а опись архива подробна, что объясняется также тѣмъ, что г. Ростовъ въ это время уже потерялъ значеніе военное, какъ удаленный отъ границъ государства. Разрядная вязка V, № 61.

[2]) Въ описи архива Вяземской съѣзжей избы 160 года описаны дѣла „прежнихъ годовъ", подъ коими разумѣются только дѣла съ 158 года, а о болѣе старыхъ говорится слѣдующее: „А что въ Вязьмѣ, въ съѣзжей избѣ старыхъ дѣлъ по 158 годъ марта по 3 число, и тѣ дѣла писаны въ прежнихъ росписныхъ спискахъ". Десятни; кн. № 286, л. 79. Въ смѣтной книгѣ г. Торопца 159 года помѣщается „книга записная" судныхъ дѣламъ за 157, 158 и 159 годы, описывающая подробно эти дѣла.

Сверхъ росписныхъ списковъ, краткихъ росписей и переписей, входившихъ въ составъ смѣтныхъ книгъ, дьяки и подъячіе обязаны были составлять подробныя архивныя описи, называвшіяся „описными“ или „переписными“ книгами, въ которыхъ всѣ документы архива описывались „на перечень, имянно“. Распоряженія о составленіи такихъ описей исходили отъ центральныхъ приказовъ въ формѣ грамотъ, опиравшихся на указъ Государя. Переписныя или описныя книги должно было составлять въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался въ приказной или съѣзжей избѣ мѣстнаго учрежденія, а другой препровождался въ тотъ Московскій приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состояло это учрежденіе. Опись Новгородскаго архива 1642 года именуетъ „книги переписные“ государевымъ посольскимъ и разряднымъ и всякимъ дѣламъ, уцѣлѣвшимъ „въ столпахъ, книгахъ и рознѣ“ отъ пожара 1635 года; „*а таковы жъ переписные книги, по государевъ грамотѣ посланы къ государю царю* и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи къ Москвѣ, *въ Посольскій приказъ*, за приписьми дьяковъ И. Сафонова да Ф. Дружинина“. Въ той же описи говорится: „*которые же дѣла сгорѣли, а описаны были въ книгахъ и въ росписномъ спискѣ*, и то описано въ тѣхъ же книгахъ 150 года съ росписнова списка и памятью, потому что переписные книги розряднымъ и посольскимъ дѣламъ сгорѣли и подлинно описать тѣхъ дѣлъ, которые сгорѣли, не умѣть“ [1]).

13 сентября 1668 года состоялось въ Разрядѣ распоряженіе: отписать Карачевскому воеводѣ, чтобы онъ велѣлъ „*разобрать и списать въ переписныя книги грамоты царскія и всякія дѣла, судныя и сыскныя, и всякія отписки*, какія были при немъ и при прежнихъ воеводахъ, *да и впередъ, какія будутъ дѣла, описывать ихъ такимъ же образомъ* въ книгу имянно, чтобъ истери ничему не было; *да и въ иные города Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку о томъ же Великаго Государя грамоты послать, чтобъ все было въ цѣле*“ [2]).

30 мая 1701 года была послана Сибирскимъ приказомъ на имя Якутскаго воеводы грамота: „Указалъ великій Государь въ Якуцку въ приказной избѣ столпы и книги переписать въ тетради на перечень, въ которомъ столпу какія грамоты и отписки и всякія великаго государя и челобитчиковы дѣла, и какія книги и коихъ годовъ; *а перепи-*

Десятни, кн. № 283, л. л. 25—36. Въ „книгѣ переписной Великаго Государя... грамотамъ и приходнымъ и расходнымъ книгамъ и столпамъ“ содержится опись дѣлъ архива Новгородской съѣзжей избы за 176, 177 и 178 годы; и т. д. Документы прежнихъ воеводъ обыкновенно назывались „прежними“ и „старыми“ дѣлами. Въ XVIII столѣтіи закономъ было установлено дѣла 3-хъ лѣтней давности передавать въ архивы, а въ канцеляріяхъ хранить только дѣлопроизводства за послѣдніе три года Генер. Регламентъ; гл. 44.

[1]) Разрядъ, десятни, кн. № 277, л. 213.

[2]) Разрядн. Прик., кн. Прик. стола № 19, стр. 136.

савъ, переписныя тетради за своими руками велено прислать къ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирскій приказъ, а другія такія за своими руками оставить въ Якутскомъ, въ приказной избѣ“ [1]).

Исполняя правительственныя распоряженія этого рода, дьяки и подъячіе XVII вѣка, подъ контролемъ воеводъ и ихъ товарищей, составляли обстоятельныя архивныя описи, съ которыми и сравнивать невозможно описи разныхъ комитетовъ и комиссій времени министерствъ XIX столѣтія. Въ описи архива Торопецкой избы 1637 года значатся „двѣ книги описныя государевымъ грамотамъ, и чернымъ отпискамъ, и изъ которыхъ приказовъ, и о чемъ государева грамота, и съ кѣмъ прислана, и изъ Торопца отписки къ государю, къ Москвѣ, и о чемъ писано, и въ который приказъ, и съ кѣмъ отписки посыланы“ [2]). Въ отвѣтъ на вышеуказанную грамоту 30-го мая 1701 года Якутскимъ воеводою была прислана въ 1704 году сохранившаяся опись архива Якутской приказной избы, начинающаяся описаніемъ документовъ 1638 года, т. е. временемъ первыхъ Якутскихъ воеводъ. Описаны: наказы, грамоты, книги и столпы о разныхъ дѣлахъ (о верстаньи, о судныхъ дѣлахъ и т. д.). Въ описи документы расположены по годамъ, а подъ каждымъ годомъ сначала описываются грамоты и столпы, а потомъ книги. Заканчивается опись документами 1703 года [3]).

Высшій контроль архивной службы въ Московскомъ царствѣ былъ сосредоточенъ при особѣ государя, которому всѣ приказы обязаны были представлять „описныя книги“ архивныхъ дѣлъ въ опредѣленный срокъ, подъ угрозою царской опалы за неисполненіе этого требованія. Именнымъ указомъ 9-го ноября 1680 года: „Стольнику Князю Никитѣ Ивановичу Пріимкову-Ростовскому съ товарищи Великій Государь указалъ, *по прежнему своему указу: въ Земскомъ приказъ дѣла опи-*

---

[1]) Сибир. приказъ; кн. № 1396, л. I.

[2]) Разрядъ, Десятни, кн. № 277, л. 55.

[3]) Сибир. Приказа кн. № 1396, л. 2 и слѣд.. Сохранившаяся опись Усердскаго архива 1643 года состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: дѣлъ новыхъ и старыхъ. Въ первомъ отдѣлѣ сначала описываются документы административные, а потомъ судные. Второй отдѣлъ, озаглавленный „прошлыхъ годовъ въ съѣзжей избѣ всякихъ государевыхъ дѣлъ....“, раздѣленъ на пять группъ, изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ періоду времени съ пріѣзда въ Усердъ на воеводство извѣстнаго лица до его отъѣзда. Каждая группа начинается „государевыми указными грамотами, а затѣмъ слѣдуютъ „черные отписки, „раздаточныя книги“ денегъ, хлѣба, вооруженія и пр., „строельныя книги“, „свертокъ розницы всякой“, „сказки“, „выборы“, „приходорасходныя книги“ и пр. Разрядъ, Бѣлгород. столъ, кн. № 6, л. л, 293—299. Опись Новгородскаго архива 1700 года состоитъ изъ девяти отдѣловъ, первымъ изъ которыхъ является отдѣлъ „государевыхъ указныхъ грамотъ“ особой важности „ о судныхъ дѣлехъ, которыя перемѣнъ (мѣняющіеся) бояря и воеводы принимаютъ имянно“; а остальныя государевы грамоты и другіе документы раздѣлены на восемь отдѣловъ, соотвѣтствующихъ восьми столамъ Новгородской приказной палаты: разрядному, посольскому, денежному, помѣстному, судному, ямскому, старому хлѣбному и новопріемному хлѣбному Московскому. Разрядъ, Новгород. столъ, кн. № 71, л. л. 32—494.

сать и подъячихъ счесть товарищу твоему и дьякомъ *и описныя книги* и счетные списки въ Земскомъ приказѣ сдѣлать и *объявить Себѣ Великому Государю* генваря въ 1 числѣ нынѣшняго 189 году; а буде къ тому вышеписанному сроку описныхъ книгъ и счетныхъ списковъ они не сдѣлаютъ, и Ему Великому Государю не объявятъ, и имъ зато отъ него Великаго Государя быть въ опалѣ“ [1]).

Требованіе этого указа было объявлено „памятями“ начальникамъ слѣдующихъ приказовъ: Посольскаго, княжества Смоленскаго, Большой казны, Большого прихода, Стрѣлецкаго, Костромской четверти, Ямского, Казанскаго дворца, Сибирскаго, Суднаго, Большого дворца, Оружейнаго, Золотого и Серебрянаго, Помѣстнаго, Разбойнаго, Казеннаго, Печатнаго, Холопьяго, Земскаго, Конюшеннаго, Каменнаго, Суднаго, Иноземнаго и Рейтарскаго [2]). Въ этомъ перечнѣ отсутствуютъ приказы Разрядный и Челобитный, состоявшіе при Государѣ.

Представленіе царю „по прежнему указу“ „описныхъ книгъ“, было обычная форма *ежегодной* отчетности приказовъ о своей канцелярской дѣятельности вообще и въ частности по храненію въ цѣлости и порядкѣ архивныхъ государевыхъ дѣлъ. Невозможно допустить, чтобы царскій указъ 9-го ноября 1680 года требовалъ нелѣпости: составленія и представленія царю въ короткій срокъ, „къ 1-му января того же года“, описей всѣхъ документовъ и всѣхъ приказовъ, изъ которыхъ одни существовали уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, а другіе были учреждены только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. „Описныя книги приказовъ“, подлежавшія предъявленію государю по истеченіи мѣсяца и 20 дней со времени изданія приведеннаго указа, должны были заключать въ себѣ только описи дѣлъ, рѣшенныхъ приказами за отчетный годъ, и служили средствомъ царскаго контроля дѣятельности приказовъ по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ приказныхъ дѣлъ. Конечно, не самъ царь читалъ и провѣрялъ описи дѣлъ всѣхъ приказовъ за отчетный періодъ времени; эту повѣрку фактически должны были производить учрежденія, состоявшія при особѣ государя, вѣдавшія царскую службу и составлявшія царскую канцелярію. Такими учрежденіями въ Московскомъ царствѣ были: Боярская дума и Разрядный приказъ, существовавшіе издавна, Челобитный приказъ, учрежденный въ концѣ XVI вѣка и Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ, учрежденный въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича и закрытый въ годъ его смерти.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тайный и явный контроль приказнаго дѣлопроизводства и храненія въ цѣлости и порядкѣ государевыхъ дѣлъ былъ сосредоточенъ въ Тайной или Комнатной царской

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, № 842.

[2]) Тамъ же.

думѣ и въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, составлявшемъ канцелярію этой думы и царя [1]).

Слѣдовательно, въ основѣ русскаго архивнаго законодательства эпохи Приказовъ Московскаго государства лежали раціональныя начала, лежащія нынѣ въ основѣ архивнаго законодательства цивилизованныхъ государствъ нашего времени: письменные акты дѣятельности государственныхъ учрежденій по удостовѣренію и укрѣпленію публичныхъ и частныхъ правъ признаются государственною собственностью, хранятся исключительно въ казенныхъ зданіяхъ и описываются должностными лицами подъ фактическимъ контролемъ мѣстныхъ, центральныхъ и высшихъ органовъ правительственной власти. Коренное начало древняго русскаго архивнаго законодательства выражается въ требованіи хранить „государевы дѣла“—архивные матеріалы въ цѣлости и порядкѣ, безъ уничтоженія какихъ бы то ни было документовъ и актовъ и какой бы то ни было давности.

Но осуществленіе этого требованія закона встрѣчало на практикѣ непреодолимую преграду въ разрозненности архивныхъ матеріаловъ во множествѣ столичныхъ и провинціальныхъ канцелярскихъ хранилищахъ, защита которыхъ отъ естественныхъ разрушителей архивныхъ матеріаловъ, воды и огня, требовала матеріальныхъ средствъ, какими не располагала казна русской земли эпохи Московскаго государства. Все народонаселеніе Московскаго царства, отъ бобылей, черныхъ, дворцовыхъ, властелинскихъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и посадскихъ людей до приказныхъ и дворянскихъ людей всѣхъ разрядовъ и чиновъ, было призвано къ финансовой и личной службѣ для защиты своего отечества отъ татаръ, турокъ, поляковъ, нѣмцевъ, шведовъ, довольствовалось въ своей частной жизни скромными требованіями, не исключая бояръ, митрополитовъ и царей, и не имѣло запасной казны, потому что весь свой заработокъ отдавало на комплектованіе, обмундированіе, вооруженіе и питаніе военныхъ силъ государства, на построеніе городовъ и крѣпостей, пограничныхъ засѣкъ, приказныхъ, съѣзжихъ, губныхъ и земскихъ избъ, воеводскихъ дворовъ, соборныхъ и приходскихъ церквей и пр. [2]). Въ 1842 году на

---

[1]) Компетенцію этого приказа современный дьякъ Котошихинъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Приказъ Тайныхъ Дѣлъ; а въ немъ сидитъ дьякъ, да подъячихъ съ 10 человѣкъ, и *вѣдаютъ они и дѣлаютъ дѣла всякіе царскіе, тайные и явные;* и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не дѣлаютъ, кромѣ самого царя... А устроенъ тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ, для того *чтобы его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію,* а бояре бъ и думные люди о томъ и о чемъ не вѣдали...“. О Россіи въ царствованіи Алексія Михайловича, стр. 67. СПБ. 1840. См. нижеслѣдующую статью: „Царскій контроль приказной службы“.

[2]) „Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людемъ, говоритъ современникъ, денежное, годовое и мѣсячное жалованье собираютъ со всего Московскаго государства, съ посадскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, съ царскихъ селъ и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ и помѣщиковыхъ и вотчиниковыхъ крестьянъ, и съ бобылей,

земскомъ соборѣ тяглые посадскіе люди заявили, что „мы сироты твои нынѣ оскудѣли и обнищали отъ великихъ пожаровъ, и отъ пятинныхъ денегъ, и отъ даточныхъ людей, и отъ подводъ... и отъ поворотныхъ денегъ, и отъ городового земляного дѣла и отъ твоихъ государевыхъ великихъ податей, и отъ многихъ цѣловальничьихъ службъ съ гостьми и опричь гостей“ [1]).

При бѣдности государственныхъ финансовъ и непрерывной нуждѣ въ матеріальныхъ средствахъ для защиты своего существованія, побуждавшей къ постепенному расширенію государственной территоріи, въ свою очередь вызывавшему расширеніе государственныхъ расходовъ, невозможно было исполнить на практикѣ требованія закона по храненію въ цѣлости и порядкѣ архивовъ, состоявшихъ при 50 московскихъ приказахъ и при 1000 провинціальныхъ избахъ разныхъ учрежденій.

Законъ требовалъ: „Государевы и челобитчиковы дѣла хранить бережно, чтобы все было въ цѣлости, не выносить ихъ изъ приказовъ на частные дворы и подворья“; но приказные палаты, дворцы, дворы и избы были деревянные, подверженные скорому разрушенію, могли противостоять стихійному разрушенію не долѣе 30—40 лѣтъ, по истеченіи которыхъ требовали возобновленія; а на этотъ расходъ не было средствъ въ государственной казнѣ и въ земской. Воеводская отписка въ Разрядъ 1703 года говоритъ, что всѣ казенныя строенія въ городѣ Муромѣ пришли въ совершенную ветхость и настоятельно требуютъ ремонта и возобновленія. Но Разрядъ оставилъ эту воеводскую отписку безъ отвѣта, потому что его касса была также пуста, какъ и касса Муромского воеводы. Воевода шлетъ вторую отписку, въ которой повторяетъ, что всѣ казенныя постройки въ городѣ Муромѣ очень обветшали, неотложно требуютъ реставраціи; „а построенная *сошными людьми* сорокъ лѣтъ тому назадъ внутри города приказная изба и сѣни и чюланъ, въ которомъ чюланѣ ставятца коробьи со всякими твоими великого государя грамоты и съ дѣлами, и та приказная изба и сѣни и чюланъ всѣ ветхія, и зимнею порою отъ мраза сидѣть невозможно, и крышки на той приказной избѣ и на чюланѣ ничего нѣтъ; а на сѣнѣхъ крышки малое число и то все погнило жъ, и нынѣшней лѣтнею, государь, порою въ той приказной избѣ отъ дождя сидѣть невозможно, и въ чюланѣ на коробьи, которые съ твоими великого государя зъ грамоты и зъ дѣлами, и въ сѣняхъ теча бываетъ великая; а опрочь

по указу, противъ торговли и промыслу, по чему положатъ и по чему сами межъ себя изверстаютъ, сколько съ кого что взяти съ торговли и съ земли. А для нынѣшніе Польскіе и Свѣйскіе войны сбирано со всего жъ Московскаго государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей сперва двадцатую денгу, потомъ десятую денгу, не по одинъ разъ“. Котошихинъ: „О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича“; стр. 107 и 108.

[1]) Соборная грамота 1642 г. См. еще Ак. Арх. Эксп.; т. I, №№ 17, 20, 23 и др.

того чюлана и приказной избы тѣхъ коробей съ твоими великого государя зъ грамоты и зъ дѣлами поставить некуды“ [1]).

Отписка въ Разрядъ воеводы Юрьева-Польскаго 1703 года проситъ о постройкѣ новой приказной избы, потому что старая изба уже очень „ветха и углы обвалились, и кровля вся огнила и свалилась, и отъ дождевой мокроты всякіе твои великого государя дѣла помокли, и во время дождевное въ приказную избу войтить нельзя; также и печь развалилась, и во время зимнее топить никоторыми дѣлы невозможно“. Въ такомъ же состояніи, по словамъ воеводской отписки, находились воеводскій дворъ и тюрьма; но воевода всего прежде останавливается на необходимости построить новую приказную избу, потому что тамъ хранились „государевы дѣла“, страдавшія отъ дождевой мокроты; а починить или построить новую избу средствами города было „не на что“... въ приказной избѣ неокладныхъ никакихъ денежныхъ доходовъ нѣтъ“ [2]).

Архивные матеріалы Московскаго царства гибли массами отъ сырости и въ столичныхъ городахъ, даже въ Приказахъ, состоявшихъ при особѣ государя. Въ „Описи дѣлъ приказа Тайныхъ дѣлъ 1713 года“ значатся „2 коробьи, а въ нихъ тетрати и листы, столпцы и лоскутки Греческіе и Латинскіе и Польскіе и Русскіе печатные и письменные всякіе писма сгнили и мыши поѣли и разобрать не можно“ [3]). „Роспись дѣлъ“, переданныхъ въ Разрядъ изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ, описываетъ рядъ столбцовъ времени царя Михаила Феодоровича, содержавшихъ въ себѣ дѣлопроизводства, относившіяся ко времени похода Шейна противъ Литовцевъ и Поляковъ. По истеченіи 40 лѣтъ храненія въ палатѣ Приказа Тайныхъ дѣлъ, состояніе этихъ столбцовъ характеризуется слѣдующими словами:

№ 1. „*Столпъ ветхъ*, а въ немъ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича все Русіи самодержца подлинныя грамоты...“ [4]).

№ 2. „*Столпъ ветхъ, изгнилъ*, связанъ въ связку, а въ немъ сыскное дѣло про боярина и воеводу про Михаила Борисовича Шейна:.. тутъ же Михаилу Шейну и Артемью и сыну Артемьеву Василью Измайловымъ о казни сказка“ [5]).

№ 65. „Столпъ ветхъ, а въ немъ имянные списки бѣглыхъ солдатовъ, которые бѣжали зъ государевой службы исъ подъ Смоленска исъ полку боярина и воеводы Михайла Борисовича Шейна съ товарищи во 141 году“ [6]).

---

[1]) Разрядъ, дѣла разр., кн. № 11, іюль, дѣло № 20.
[2]) Тамъ же, кн. № 10, дѣло № 142.
[3]) Зап. Рус. Арх. Общ.; т. II, стр. 43.
[4]) М. А. М. Юст. Разрядъ, Моск. столъ, столб. № 751, столшикъ № 1, л. 1.
[5]) Тамъ-же.
[6]) Тамъ-же, л. 32.

Даже документы 20-ти лѣтней давности въ сырыхъ помѣщеніяхъ приказныхъ палатъ приходили въ гнилое состояніе. Въ „Росписи достальнымъ Розрядного приказа дѣламъ, что отобрано отъ дѣлъ приказу Тайныхъ Дѣлъ въ нынѣшнемъ во 195 году“ говорится:

№ 2. „Столпъ, а въ немъ отписки изъ полковъ и городовъ 173 году... *А тотъ столпъ ветхъ и отъ полатныя сырости съ одной стороны сгнилъ*“ [1]).

№ 5. „Столпъ сыскныхъ дѣлъ 172 году... А тотъ *столпъ ветхъ и отъ полатныя сырости погнилъ*“ [2]).

№ 32. „Списокъ розныхъ городовъ головамъ и дворовымъ людемъ, за кѣмъ колко крестьянскихъ дворовъ... *Начала у того списка нѣтъ,— отгнилъ отъ полатныя сырости*“ [3]).

Если же въ палатѣ Приказа, состоявшаго при особѣ государя, архивные документы по истеченіи 20—50 лѣтъ оказывались съ отгнившими началами и концами и совершенно гнилыми, то въ палатахъ другихъ Московскихъ Приказовъ и въ воеводскихъ приказныхъ избахъ „государевы и челобитчиковы дѣла“, конечно, подвергались такой же участи.

Рядомъ съ разрушительнымъ вліяніемъ сырости также интенсивно разрушаетъ архивы Московскаго государства и другая стихійная сила, противъ которой было безсильно правительство того времени.

Законъ требовалъ хранить архивные матеріалы бережно въ городахъ, въ приказныхъ помѣщеніяхъ, не выносить ихъ оттуда на частные дворы и подворья. Но въ Московскомъ государствѣ города были „деревянные, на земляныхъ валахъ и просто на землѣ, и для войны насыпаютъ тѣ городы пескомъ и каменьемъ“ [4]). Постройки въ городахъ были также деревянныя; а „деревянная Россія“ возобновлялась по истеченіи каждаго полустолѣтія: выгорало такое количество городовъ и селеній, сколько ихъ было на государственной территоріи. По этой причинѣ на соборѣ 1642 года податные люди указывали на пожары, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ обѣднѣнія государственнаго народонаселенія. Горѣли города, приказныя палаты, дворцы, дворы и избы, а въ нихъ горѣли и архивные матеріалы.

Едва успѣла оправиться Москва отъ „московскаго раззорѣнія“, какъ вновь была разрушена пожаромъ: „Въ нынѣшнемъ во 134 году мая въ 3 день загорѣлися въ Китаѣ городѣ дворы, и Китай городъ выгорѣлъ, и отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ [5])... и всякихъ чиновъ людей дворы почали горѣти и многія церкви Божіи въ Китаѣ и въ Кремлѣ городѣ погорѣли и въ палатахъ во многихъ горѣло *и во мно-*

---

[1]) Тамъ-же, лл. 79 и 80.
[2]) Тамъ-же, л. 83.
[3]) Тамъ-же, л. 95.
[4]) Котошихинъ, гл. 8, с. 102.
[5]) Разрядн. Приказъ; кн. Моск. стола № 17, лл. 1 и 2.

гихъ приказѣхъ многія государевы дѣла и многая государева казна погорѣли“. . [1]).

Если же въ Кремлѣ и Китай городѣ пожары уничтожали приказныя палаты со всѣми дѣлами и казною, въ нихъ хранившимися, то въ деревянныхъ провинціальныхъ городахъ пожары приказныхъ избъ представляли частое и повсемѣстное явленіе. Воеводская отписка о пожарѣ 1635 года въ Новгородской съѣзжей избѣ говоритъ: „Загорѣлася съѣзжая изба и мы, государь, холопи твои прибѣжали къ съѣзжей избѣ и исъ передніе и исъ середніе избы и исъ задней старой комнатки твои государевы всякіе дѣла розныхъ столовъ велѣли носити тотчасъ вонъ; а которые, государь, твои государевы посольскіе и розрядные и иные дѣла и твои государевы указные грамоты и прежніе наказы и нѣметцкіе ссылочные письма и столпы прошлыхъ лѣтъ и нынѣшнего году и росписные списки были въ задней избѣ, которая сперва загорѣлася, и исъ той, государь, нельзя было вынести ничево, что та изба загорѣлася изнутри, а въ избу огонь не пустилъ“ . . . ; а сторожей, государь, избныхъ и розсыльщики и стрѣлецкихъ денщиковъ, которые тое ночи въ избѣ ночевали и въ то время были, какъ та изба загорѣлася, роспрося, дали за приставы до твоего государева указу; а чаемъ мы, холопи твои, что загорѣлося отъ трубы“ [2]).

При сказанныхъ условіяхъ жизни Московскаго государства, не смотря на раціональные законы храненія и описанія архивовъ и контроля дѣятельности архивистовъ, государственные архивные матеріалы гибли массами отъ естественныхъ разрушителей архивныхъ рукописей: сырости и огня; немногіе столичные и провинціальные архивы хранили документы столѣтней давности, а содержаніе большинства составляли документы только послѣднихъ десятилѣтій, 20—50 лѣтней давности, какъ показываютъ сохранившіяся описи XVII столѣтія.

Архивное законодательство Петра Великаго со времени преобразованія многихъ Московскихъ приказовъ въ сравнительно немногія коллегіи и послѣдующихъ императоровъ и императрицъ было направлено къ устраненію недостатковъ въ постановкѣ архивнаго дѣла въ Московскомъ государствѣ; а именно: 1) разрозненности архивныхъ матеріаловъ во множествѣ столичныхъ приказныхъ палатъ, дворцовъ и дворовъ и провинціальныхъ приказныхъ, съѣзжихъ, губныхъ и земскихъ избъ; 2) совмѣстнаго храненія въ канцелярскихъ помѣщеніяхъ старыхъ и новыхъ документовъ и актовъ; 3) совмѣщенія въ рукахъ дьяковъ и подьячихъ канцелярскихъ обязанностей по текущему письменному дѣлопроизводству и по храненію и описанію архивныхъ матеріаловъ; 4) храненія письменныхъ документовъ и актовъ въ деревян-

[1]) Тамъ-же, кн. № 19, лл. 1 и 2.

[2]) Разрядъ, Помѣстн. столъ, столб. № 35, лл. 11—13. См. еще о пожарахъ приказныхъ избъ XVII столѣтія: Дѣла разн. городовъ, кн. № 45, л. 307; Десятни, кн. № 277, лл. 52 и 43; и др.

ныхъ помѣщеніяхъ канцелярій, не приспособленныхъ спеціально для храненія рукописныхъ матеріаловъ и не обезпеченныхъ отъ сырости и пожаровъ.

Въ законодательствѣ Петра Великаго впервые появляются термины: *архивъ и архиваріусъ*, въ значеніи хранилища и хранителя письменныхъ актовъ дѣятельности государственныхъ учрежденій по рѣшеннымъ дѣламъ. Въ 22-ой статьѣ учрежденія и регламента государственной Камеръ-коллегіи 11 декабря 1719 года (ст. 22) говорится „объ инспекторѣ *Камеръ-архива:* подъ указомъ и правленіемъ Камеръ-коллегіи еще обрѣтается и инспекторъ надъ Камернымъ архивомъ, и показываетъ его инструкція, какъ ему въ своемъ дѣлѣ поступать; тако жъ обрѣтается и въ Генеральномъ Регламентѣ, что подъ его надзираніе и охраненіе быти принадлежитъ“ [1]).

Генеральнымъ Регламентомъ или Общимъ Уставомъ Коллегій 1720 года (глава XLIV) было узаконено: „книги, документы, дѣла, учиненныя регистратуры, когда оныя три года въ канцеляріи и въ конторѣ лежали, потомъ въ архивѣ съ росписку архиваріусу отдаются; токмо изъ того изъяты суть особливые уставы, регламенты и всѣ тѣ документы и книги, которыя въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и конторахъ для справки и правила ихъ всегда при нихъ имѣютъ быть. И дабы коллегіи и ихъ канцеляріи знать могли, куды и въ которой архивъ имъ вышепомянутыя письма надлежитъ отдавать, того ради *повелѣваетъ Его Императорское Величество имѣть два архива, одинъ всѣмъ дѣламъ всѣхъ коллегій, которыя не касаются приходу и расходу, быть подъ надзираніемъ Иностранныхъ дѣлъ коллегіи, а которые касаются приходу и расходу, тѣмъ быть подъ надзираніемъ Ревизіонъ-коллегіи*“.

Этотъ законъ послужилъ основою развитія дальнѣйшаго русскаго архивнаго законодательства въ XVIII столѣтіи.

Въ „Общемъ наказѣ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ“, изданномъ 12 сентября 1728 года, между прочимъ, говорится „о пріемѣ дѣлъ и о росписномъ спискѣ и о храненіи старыхъ дѣлъ“: „Пріѣхавъ въ городъ, городовые ключи *и уложенія и регламенты и всякіе указы и дѣла* освидѣтельствовать по прежнимъ описямъ или росписнымъ спискамъ, *какъ прежде бывало..;* а ежели явятся сундуки или ящики за печатьми прежнихъ канцелярскихъ служителей... то тѣ сундуки и ящики губернаторамъ и воеводамъ, распечатавъ, и въ нихъ дѣла и денежную казну и что явится описать, какъ и все вышеписанное, во всемъ росписаться *и тотъ росписной списокъ за своими руками прислать въ Сенатъ,* а таковъ же оставить въ канцеляріи; а изъ провинціальныхъ и приписныхъ городовъ таковы жъ отсылать своему губернатору; а ежели чего на лицо не явится, то взыскивать на тѣхъ, у кого на рукахъ было, неослабно, и какъ оное все взыскано будетъ, о томъ ни-

[1]) Пол. Собр. Закон., № 3466.

сать въ Сенатъ; а буде то взысканіе упущено будетъ, то взыщется на губернаторахъ и воеводахъ на самихъ неотмѣнно. Ежели же который прежній губернаторъ и воевода, не отдавъ всего по росписному списку, изъ города уѣдетъ безъ указа, и о такихъ писать въ Сенатъ, а изъ Сената, оныхъ сыскивая, штрафовать по разсмотрѣнію... *А которыя дѣла въ прежде бывшихъ разныхъ канцеляріяхъ и конторахъ были, кромѣ вѣдѣнія магистратскаго, всѣ собрать въ одно мѣсто*, и внесть въ тотъ же росписной списокъ; *а чтобъ оныя впредь порядочно были содержаны, то велѣть* къ настоящему и будущему правленію, яко уложенье, регламенты и инструкціи, указы, окладныя и доимочныя книги и прочее тому подобное содержать въ своей канцеляріи, а *вершенныя и дѣйствомъ окончанныя и старыхъ лѣтъ дѣла, которыя уже къ дѣйству и рѣшенію не подлежатъ, тѣ отобравъ, положить въ особливое безопасное мѣсто*, и учинить имъ роспись съ нумерами, чтобъ въ случаѣ пріисковъ не было затрудненій, и никакое бъ дѣло не утратилось; *также и впредь окончанныя и вершенныя дѣла въ помянутое храненіе съ росписки отдавать и въ росписи вносить*“ [1]).

Этотъ законъ, въ дополненіе централизаціи столичныхъ архивовъ, учредилъ централизацію провинціальныхъ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ и подчинилъ всѣ архивы столицъ, губерній и провинцій высшему управленію и контролю Правительствующаго Сената. Съ этого времени указы Сената и Высочайшіе именные указы Сенату регулируютъ архивную службу въ Россіи до времени изданія Свода Законовъ; въ Сенатѣ были сосредоточены высшее управленіе и высшій контроль архивной службы въ государствѣ [2]).

---

[1]) Пол. Собр. Зак., № 5333.

[2]) См. Д. Самоквасова: Архивное Дѣло въ Россіи; кн. II. Москва. 1902.

II. Царскій контроль приказной службы [1]).

Кабинетная-комнатная-ближняя-тайная царская дума и ея исполнительный органъ - личная царская канцелярія или Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ не были учрежденіями, созданными какими бы то ни было царскими указами, потому что это были семейныя учрежденія, существовавшія въ Московскомъ государствѣ, въ семействѣ государей, со времени Даніила Александровича, какъ существуютъ они въ каждомъ обширномъ и сложномъ домохозяйствѣ. Въ семействахъ законы не издаются.

Не по царскимъ указамъ, а по личному разумному и энергичному участію въ организаціи и дѣятельности Тайной царской думы и ея канцеляріи сначала патріарха Филарета Никитича и царя Михаила Федоровича, а потомъ царя Алексѣя Михайловича эти исконныя семейныя учрежденія получаютъ въ XVII столѣтіи первенствующее значеніе въ направленіи государственной службы и политико-юридической жизни русскаго государства, благодаря тому, что въ нихъ былъ сосредоточенъ контроль приказнаго дѣлопроизводства при личномъ участіи царя.

Первые цари дома Романовыхъ получили Московское государство въ болѣзненномъ состояніи, съ господствомъ неправды, съ отсутствіемъ юридическаго порядка, во главѣ котораго стояли родовитые бояре, управлявшіе московскими приказами и воеводствами.

Въ „сундукѣ дубовомъ, окованномъ“ архива Приказа тайныхъ дѣлъ времени царя Алексѣя Михайловича хранились „царя Михаила Ѳеодоровича и Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича именные указы и боярскіе приговоры и статьи о помѣстьяхъ и о вотчинахъ, что *бояре и окольничіе и думные люди и столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и изъ городовъ и приказные люди* въ смутное время при царѣ Васильѣ Ивановичѣ и послѣ того, при боярѣхъ подъ Москвою, и при нихъ великомъ государѣ и святѣйшемъ патріархѣ, *поимали государевы двор-*

---

[1]) Дополненіе къ стр. 12.

цовыя села и черныя волости въ помѣстья и въ вотчины неправдою; мимо старыхъ писцовыхъ книгъ, по новымъ дозорнымъ книгамъ владѣли великими мѣсты за малые четверти; а иные къ своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ завладѣли старинными дворцовыми же и черными волостьми и помѣстными и вотчинными землями, *выгнавъ тѣхъ людей, которые съ ними въ сосѣдствѣ были*“ [1]).

По свидѣтельству патріарха Никона дьяки приказовъ его времени были *„вѣдомые дневные разбойники, безъ всякія боязни въ день людей Божіихъ губятъ“*, а приказные бояре потакали такимъ грабителямъ [2]).

Въ томъ же архивѣ Тайнаго приказа хранилось „подметное письмо“, въ которомъ дѣятельность Московскаго Земскаго приказа, вѣдавшаго между прочимъ московскую полицію и „разбойные и татиные и всякіе воровскіе приводные дѣла“, описывается слѣдующими чертами: „Многіе вѣдомые воры изъ ссылокъ собрались, записываются въ метельщики, и многіе бѣглые рейтары и солдаты и всякіе служилые люди, збѣгши съ твоей великаго государя службы, живутъ для воровства... заклады принимаютъ татиные и разбойные и сами грабятъ; а деньги дѣлятъ помѣсячно...; *а Земского приказу начальные люди про то ихъ воровство про все и вѣдаютъ да покрываютъ, потому что они и съ ними во всемъ дѣлятца...* а чаять то, что и Прокофью Козмичу вѣдомо, да и знатно что вѣдомо: *кто ему на нихъ извѣститъ, и онъ тѣхъ же кнутомъ бьетъ*“ [3]).

Сановитые приказные бояре такого рода состояли членами общей государевой думы: „И какъ царю лучится сидѣти съ тѣми бояры и думными людьми въ думѣ о иноземскихъ и о своихъ государственныхъ дѣлѣхъ, и въ то время бояре и околничіе и думные дворяне садятся... по породѣ своей, а не по службѣ... а на вопросы царя иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣщаютъ, потому что *царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ не ученые и не студерованые*“ [4]).

При такомъ личномъ составѣ государственной службы, при скудости государственнаго казначейства, при натискѣ сосѣдей, шведовъ, нѣмцевъ, поляковъ, турокъ, уже смотрѣвшихъ на Россію, какъ на больное государство, подлежавшее скорому разрушенію и раздѣлу между сосѣдями (какъ въ наше время многіе европейцы смотрѣли и смотрятъ на Турцію), требовалась разумная, осторожная и всецѣло преданная интересамъ своей родины царская политика, чтобъ спасти Русь эпохи смутнаго времени отъ окончательной погибели и положить тѣ основы ея дальнѣйшей государственной жизни, благодаря которымъ наше оте-

---

[1]) Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. Имп. Р. Археол. Общ.; т. II, стр. 21—22. Спб. 1861.

[2]) Тамъ же, стр. 426.

[3]) Тамъ же, стр. 682, 683.

[4]) Котошихинъ: о Россіи, стр. 19.

чество представляетъ собою нынѣ прочное и величайшее государство въ мірѣ.

Начало такой политики было положено опытнымъ, осторожнымъ и знавшимъ язвы своего отечества патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ и его сыномъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; а полное развитіе она получила при государственныхъ геніяхъ различныхъ характеровъ: тишайшемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и бурномъ императорѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, одинаково великихъ людяхъ своего времени.

Вывести Русь эпохи смутнаго нестроенія къ законному и прочному порядку государственной жизни можно было только посредствомъ изданія общеизвѣстнаго, общепризнаннаго и общеобязательнаго законодательства, перевоспитанія исполнителей закона, въ направленіи преданности интересамъ царя и отечества, и повсемѣстнаго царскаго контроля государственной службы. Такимъ закономъ было Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 года; а школами воспитанія новыхъ государственныхъ дѣятелей были царская спальня, Тайная или Ближняя царская дума и ея канцелярія, подъ именемъ Тайнаго приказа.

Подьячій Котошихинъ, близко знавшій порядки дворцовой и приказной службы въ Московскомъ государствѣ эпохи царя Алексѣя Михайловича, слѣдующими словами характеризовалъ службу въ царской спальнѣ и ея результаты для служащихъ: „Спальники, которые спятъ у царя въ комнатѣ посуточно, по перемѣнамъ, человѣка по четыре; *многіе изъ нихъ женатые люди, и бываютъ въ томъ чину многіе годы,* и съ царя одѣяніе принимаютъ и разуваютъ; *а бываютъ въ тѣхъ спальникахъ изо всѣхъ боярскихъ и околничихъ и думныхъ людей дѣти, которыхъ царь укажетъ,* а иные въ такой чинъ добиваются и не могутъ до того придти; и бывъ въ спальникахъ, бываютъ пожалованы болшихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ меншихъ родовъ дѣти въ окольничіе, кого чѣмъ царь пожалуетъ, по своему разсмотрѣнію; *и называютъ ихъ комнатной бояринъ или окольничій; а въ посолственныхъ письмахъ пишутъ ближними бояры и окольничими, потому что отъ близости пожалованы... А какъ царю лучится о чемъ мыслити тайно, и въ той думѣ бываютъ тѣ бояре и окольничіе ближніе, которые пожалованы изъ спальниковъ,* или которымъ приказано бываетъ приходить; *а иные бояре и окольничіе, и думные люди, въ тое полату, въ думу, и ни для какихъ нибуди дѣлъ не ходятъ, развѣ царь укажетъ*“ [1]).

При Тайной думѣ, помогавшей царю рѣшать семейныя и государственныя дѣла, поступавшія и не поступавшія на разсмотрѣніе общей Боярской думы, несомнѣнно долженъ былъ состоять и ея исполнительный органъ, приказная канцелярія, потому что исполнительные органы общей Боярской думы,—ея бояре и дьяки, не имѣли права входа въ Тайную царскую думу.

---

[1]) Тамъ же, стр. 18—19.

Котошихинъ компетенцію Приказа тайныхъ дѣлъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Приказъ тайныхъ дѣлъ; а въ немъ сидитъ дьякъ да подъячихъ съ 10 человѣкъ, и *вѣдаютъ они и дѣлаютъ дѣла всякіе царскіе, тайные и явные*; и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не дѣлаютъ, кромѣ самого царя... А устроенъ тотъ приказъ при нынѣшнемъ царѣ для того, *чтобы его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію*“... [1]). Слѣдовательно, дѣятельность Тайнаго приказа была дѣятельностью самого царя,—дьякъ и подъячіе были только исполнительными органами царской воли.

Свою задачу тайнаго контроля службы бояръ по волѣ царя Тайный приказъ исполнялъ слѣдующимъ способомъ: „Посылаются того приказу подъячіе съ послами въ государства, и на посольскіе съѣзды, и въ войну съ воеводами, для того что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; а воеводы въ полкахъ много неправды чинятъ надъ ратными людьми, и тѣ подъячіе надъ послы и надъ воеводами подсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ“ [2]).

Но Котошихинъ не объяснилъ, какимъ способомъ Тайный приказъ исполнялъ свою задачу явнаго контроля службы бояръ такъ, „чтобы царская мысль *и дѣла* исполнялися всѣ по его хотѣнію“. Фактическій отвѣтъ на этотъ вопросъ дали архивные документы только въ недавнее время, когда Московскій архивъ министерства юстиціи приступилъ къ описанію столбцовъ Разряднаго приказа XVII вѣка [3]). Въ этихъ столбцахъ, большинство которыхъ оставались нетронутыми со времени Петра Великаго, открыто много новаго научнаго матеріала, указаннаго въ X—XII книгахъ „Описанія Док. и Бум. Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, частица котораго издана недавно въ III томѣ „Актовъ Московскаго Государства“ [4]). Къ числу открытій этого рода принадлежитъ и фактическое выясненіе способа явнаго царскаго контроля приказной службы въ XVII в. при посредствѣ Тайнаго приказа, дававшаго царю возможность зорко слѣдить за дѣлопроизводствомъ въ приказахъ и побуждать ихъ рѣшать дѣла по закону, „по царскому хотѣнію“, по правдѣ. Такимъ способомъ служилъ фактическій контроль царемъ письменнаго дѣлопроизводства всѣхъ приказовъ въ Тайномъ приказѣ, представлявшемъ собою личную царскую канцелярію. При такомъ способѣ царскаго контроля государственной службы въ царскій приказъ стекалось множество дѣлъ изъ другихъ приказовъ.

По смерти царя Алексѣя Михайловича въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ оказались:

---

[1]) Тамъ же, стр. 67.

[2]) Тамъ же.

[3]) См. Архивное Дѣло въ Россіи; кн. I, стр. 64 и слѣд.

[4]) См. тамъ же, стр. 75 и слѣд.

I. Дѣла и предметы, разновременно взнесенные „на верхъ“ княземъ Одоевскимъ и печатникомъ Башмаковымъ, составлявшіе личную собственность царя Алексѣя Михайловича: „Четыре мѣха киндячныхъ съ государскими верховными письмами и грамотами; четыре книги въ полдесть родословныхъ царственныхъ и о княженіи великихъ князей... ящикъ липовой бѣлой, а въ немъ книги и столпы, а въ нихъ царя Алексѣя Михайловича руки и черненья; коробочка бѣленькая, а въ ней сосуды церковные... пугвицы серебряные; ящикъ съ мѣшкомъ, а въ немъ 6 колокольцовъ птичьихъ серебряныхъ золоченыхъ...; поставецъ писанъ золотомъ и краски, да два ящика, да коробка большая писаные-же, а въ нихъ книги и тетрати и столпцы, и дирки нарѣчнаго и прежняго строшного и знаменного пѣнія; да изъ рѣзного ящика, которой стоялъ въ государевѣ столѣ, 2 книги въ переплетѣ, одна съ наугольники и зъ застежки серебряными, да въ тетратехъ и въ столпцахъ праздники и иныя пѣнія...“ [1]).

II. Документы, нынѣ хранящіееся въ Петербургскомъ государственномъ архивѣ, почти цѣликомъ представляющіе собою дѣла личнаго царскаго вѣдѣнія, не входившія въ сферы спеціальной компетенціи всѣхъ приказовъ Московскаго царства: сыски и извѣты по дѣлу патріарха Никона и другимъ исключительнымъ государственнымъ дѣламъ, стоявшимъ внѣ власти всѣхъ приказовъ; дѣла по царской охотѣ и по управленію частными имѣніями царя и тѣми отраслями новыхъ государственныхъ потребностей, какія царь бралъ въ свое непосредственное вѣдѣніе: аптечное дѣло, гранатное дѣло, заводы и фабрики, моровыя повѣтрія и т. д. Отсюда по документамъ, напечатаннымъ во II-мъ томѣ сказаннаго изданія, и вообще по хранящимся въ Петербургскомъ государственномъ архивѣ (разд. XXVII), невозможно выяснить контрольное значеніе Приказа тайныхъ дѣлъ по отношенію къ другимъ приказамъ Московскаго царства времени царя Алексѣя Михайловича [2]).

III. Третья часть содержанія архива приказа Тайныхъ дѣлъ, по указу царя Ѳедора Алексѣевича, была разобрана и описана комиссіями подъ главенствомъ сначала князя Одоевскаго, а потомъ печатника Башмакова, и разослана по разнымъ приказамъ. Знаніе содержанія этой части архивныхъ документовъ должно фактически разрѣшить вопросъ о способѣ явнаго царскаго контроля дѣятельности приказовъ со стороны царя при посредствѣ Приказа тайныхъ дѣлъ, если такой контроль существовалъ въ дѣйствительности, что утверждаетъ современный подъячій Котошихинъ.

---

[1]) „Роспись“ въ Петербур. госуд. архивѣ: разд. XXVII, № 517. Напечатана въ книгѣ И. Я. Гурлянда: „Приказъ В. Г. Тайн. Д.“; приложеніе, стр. 385, 386. Ярославль. 1902.

[2]) Опись и образцы этой части документовъ напечатаны во II-мъ томѣ „Записокъ Русско-Славянскаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества“, изданномъ въ 1861 году.

Чѣмъ руководствовались разборныя комиссіи отбирая изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ дѣла для разсылки въ другіе приказы?

Можно предположить, какъ и предполагаетъ современная историческая литература, что комиссіи отбирали для другихъ приказовъ дѣла, по волѣ царя рѣшенныя въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, но относившіяся къ сферамъ сцеціальной компетенціи другихъ приказовъ. При такомъ предположеніи Приказъ тайныхъ дѣлъ представится намъ учрежденіемъ безъ опредѣленной компетенціи, дѣйствовавшимъ въ сферѣ управленія „параллельно“ со всѣми другими приказами, рѣшая *всякія дѣла по усмотрѣнію царя*. Въ такомъ значеніи Приказъ тайныхъ дѣлъ представлялъ бы собою безпорядочную власть въ составѣ государственныхъ учрежденій, произвольно вторгавшуюся въ предѣлы спеціальной дѣятельности всѣхъ другихъ государственныхъ учрежденій и нарушавшую ихъ компетенцію.

Но сказанныя комиссіи могли разсылать изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ архивы другихъ приказовъ дѣлопроизводства послѣднихъ, вытребованныя съ цѣлью *контроля* дѣятельности Московскихъ приказовъ царемъ при посредствѣ его личной канцеляріи, имѣвшей въ своемъ распоряженіи описи дѣлъ, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ въ каждомъ приказѣ въ теченіе даннаго года [1]). При рѣшеніи вопроса въ этомъ смыслѣ Тайный приказъ является средствомъ высшаго и цѣлесообразнаго контроля дѣятельности приказовъ въ предѣлахъ закона и спеціальной компетенціи каждаго изъ нихъ.

По этому вопросу архивные документы даютъ намъ слѣдующіе факты.

Въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилась „Переписная книга... Приказа тайныхъ дѣлъ всякимъ дѣламъ по 184 годъ, *черная*, что переписывали того-жъ приказу подъячіе Артемій Степановъ, Емельянъ Кирилловъ и иные“ [2]). Эта черновая работа комиссіи князя Одоевскаго очень интересна не только потому, что обстоятельно раскрываетъ передъ нами порядокъ разбора и описанія архивовъ XVII-го столѣтія, но и потому, что содержитъ въ себѣ рядъ прямыхъ указаній на присутствіе въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ множества документовъ, представлявшихъ собою *дѣла разныхъ Московскихъ приказовъ, а также и на причину этого отсутствія.*

Въ „Переписной книгѣ“ архивныя дѣла, разобранныя подъячими, расположены по приказамъ: „дѣла Малороссійскихъ городовъ (стр. 18), дѣла Хлѣбнаго приказу (22), дѣла Разрядныя (38), дѣла Стрѣлецкаго приказу“ (118); обособлены также „*дѣла Приказу тайныхъ дѣлъ*“ (123)...

---

[1]) См. выше, стр. 11, 12.

[2]) „Переписная книга“ уже напечатана Петербургскою археографическою комиссіей, но еще не опубликована; мы пользовались корректурнымъ экземпляромъ, благодаря любезности редактора этого изданія С. А. Бѣлокурова.

Въ каждомъ отдѣлѣ содержится нумерація и краткій перечень соотвѣтствующихъ ей документовъ, а подъ каждымъ нумеромъ (въ скобкахъ) значатся иниціалы описателей. Въ текстѣ и на поляхъ описи имѣются очень интересныя замѣчанія, *каковыхъ уже нѣтъ въ послѣдующей бѣловой и подробной описи тѣхъ же документовъ.*

Напримѣръ, въ отдѣлѣ „дѣла Разрядныя“ многіе документы характеризуются выраженіями: *„столпъ разрядный“, „столпъ разрядныхъ дѣлъ“* (№№ 34, 37, 42, 46, 48, 49, 50 и др., стр. 46, 47, 895 и др.); *„восемь столпъ Разряднаго приказу* 167 году“; а подъ номеромъ 37-мъ говорится: *„столпъ разрядный* безъ годовъ; въ сихъ-же тетратехъ *такихъ-же дѣлъ два столпа, и кто станетъ переписывать, и тѣ столпы написать всѣ сряду“* (46). Въ бѣловой описи этихъ замѣчаній о разрядномъ происхожденіи документовъ уже не имѣется.

Въ отдѣлѣ „дѣла Стрѣлецкаго приказу“ говорится: „книга записная, въ переплетѣ, *Стрѣлецкаго приказу, за рукою дьяка Ивана Горяйнова...* другая книга *Стрѣлецкаго-же приказу... отданы въ Стрѣлецкой приказъ* дьяку Ларіону Иванову во 182-мъ году...“ (стр. 118)... „столпъ, а въ немъ стрѣлецкія росписи, каковы поданы въ Приказъ тайныхъ дѣлъ *для вѣдома* изъ Стрѣлецкаго приказу помѣсячно 178-го году... столпъ, а въ немъ стрѣлецкія росписи, каковы поданы въ Приказъ тайныхъ дѣлъ изъ Стрѣлецкаго приказа *для вѣдома* помѣсячно 174-го, 175-го, 176-го годовъ... такой-же столпъ 179-го года“ (с. 119).

Въ отдѣлѣ „дѣлъ Приказу тайныхъ дѣлъ“ встрѣчаются документы, ясно указывающіе на контрольное значеніе этого приказа по отношенію къ дѣятельности другихъ приказовъ. Напр.: „столпъ, а въ немъ *смѣтныя росписи, сколько въ тѣхъ приказехъ по окладу и неокладныхъ всякихъ доходовъ въ приходѣ бываетъ,* 153-го, 161-го, 169-го, 170-го, 171-го, 173-го и 174-го годовъ“ (стр. 126)...; „столпъ *Новгородскаго приказу, а въ немъ изъ городовъ воеводскія отписки о всякихъ дѣлехъ“* (стр. 170)...

Далѣе слѣдуютъ бѣловыя описи дѣламъ разныхъ приказовъ, составленныя разборною комиссіей князя Одоевскаго, копіи которыхъ высланы этою комиссіей въ разные приказы при царскомъ указѣ отъ 20 ноября 1682 года; изъ нихъ „Роспись, что отобрано дѣлъ изъ Приказа тайныхъ дѣлъ *въ Розрядѣ“*, заключающая въ себѣ опись столбцовъ со 141 года по 172 годъ, *въ количествѣ 168 столповъ и столпиковъ, совершенно сходна съ той же росписью, сохранившеюся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи* [1]).

Въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилась еще „Записная отпускомъ сентября съ 1 числа 169 году“ Тайнаго приказа, нынѣ напечатанная вмѣстѣ „съ росписями“ Петербург-

---

[1]) См. ниже.

скою археографическою комиссіей, подъ заглавіемъ „Записныя книги Приказа тайныхъ дѣлъ“.

Въ „Запискѣ отпускомъ“ встрѣчается рядъ указаній на сношенія Приказа тайныхъ дѣлъ съ мѣстными властями *чрезъ посредство другихъ приказовъ*. Напримѣръ: „Грамота *изъ Розряда* ко князь Борису Мышецкому, велѣно ему съ ратными людьми идтить въ Переяславль“... (стр. 969); „Изъ Приказу тайныхъ дѣлъ *да изъ Розряду* грамоты въ Кіевъ и въ Переяславль, — велѣно провѣдывать всячески, гдѣ нынѣ стоятъ польскіе гетманы и измѣнники черкасы“ (с. 973); „*Изъ Посольскаго приказу:* къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ полковники Нѣжинскому и Черниговскому и Полтавскому, чтобы они были по прежнему Великаго Государя подъ высокою рукою и обнадеживать ихъ государевымъ жалованьемъ“ (с. 976); „*Изъ Приказу большого дворца*“... (с. 993); „*Изъ Пушкарскаго приказу*“... (с. 995); „декабря въ 8 день государева грамота на Веневу отдана *въ Розрядѣ* подъячему Семену Домашнево“ (1004); и т. д.

Задача науки по отношенію къ выясненію вопроса о способѣ царскаго контроля дѣятельности Московскихъ приказовъ состоитъ въ выдѣленіи архивныхъ документовъ, разосланныхъ разборными комиссіями XVII вѣка въ разные приказы изъ содержанія тѣхъ архивовъ нашего времени, въ которыхъ сосредоточены дѣлопроизводства приказовъ конца XVII-го столѣтія. Въ Московскихъ архивахъ древнихъ актовъ нѣтъ отдѣловъ, состоящихъ изъ документовъ архива Тайнаго приказа, разосланныхъ разборными комиссіями XVII вѣка по разнымъ приказамъ; не существовало и описей содержанія документовъ, сохранившихся отъ XVII-го столѣтія, по которымъ можно было бы выдѣлить документы архива Тайнаго приказа. Только въ послѣднемъ десятилѣтіи въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи открыто, что многіе документы Разряда второй половины XVII-го столѣтія за скрѣпами дьяковъ и подьячихъ бывшаго Приказа тайныхъ дѣлъ. Документы этого рода отмѣчены въ описяхъ, составленныхъ и изданныхъ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи (какъ въ текстѣ изданія, такъ и въ указателяхъ, его сопровождающихъ).

Было сдѣлано и другое важное открытіе по интересующему насъ вопросу: въ первомъ столпикѣ, входящемъ въ составъ столбца № 751 Московскаго стола Разряднаго приказа открыты описи документовъ XVII в. [1]), одна изъ которыхъ содержитъ въ себѣ „столпцы и дѣла въ книгахъ и тетратехъ“, отобранные въ Разрядъ комиссіей князя Одоевскаго, а другая — послѣдующей комиссіей, состоявшей изъ дьяковъ, подъ главенствомъ печатника Башмакова.

Первой описи предшествуетъ указъ слѣдующаго содержанія:

„Лѣта 7190 года ноября въ 20 день. По Государеву Цареву и вели-

[1]) См. „Описаніе Докум. и Бум. Москов. Арх. Мин. Юст.“ кн. XI, стр. 337.

каго князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково съ товарыщи. Великій Государь Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ *розрядные полковые и сыскные всякіе дѣла, которые были* при отцѣ его Государеве блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцѣ *въ Приказъ тайныхъ дѣлъ отослать въ Розрядъ;* и тѣ дѣла посланы въ Розрядъ къ тебѣ боярину ко князю Михайлу Юрьевичу съ товарыщи съ подъячимъ съ Борисомъ Гавриловымъ, *а что какихъ дѣлъ, тому подъ сим Великого Государя указомъ роспись;* и по Государеву Цареву и великого князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково съ товарыщи учинить о томъ по указу Великого Государя“ (листъ 1).

За указомъ слѣдуетъ заглавіе: „Роспись, что отобрано дѣлъ изъ Приказу тайныхъ дѣлъ въ Розрядъ“; а подъ нимъ опись документовъ, съ нумераціей:

„**а**. Столпъ ветхъ, а въ немъ блаженные памяти Великого Государя Царя и великого князя *Михайла Феодоровича* всеа Русіи Самодержца подлинные *грамоты*, каковы посыланы въ полки къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Борисовичу *Шеину* о полковыхъ и о всякихъ дѣлехъ, *какъ онъ былъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ во 141-мъ, во 142-мъ годѣхъ*“ (л. 2).

„**в**. Столпъ ветхъ, изгнилъ, связанъ въ связку, а въ немъ *сыскное дѣло про боярина и воеводу про Михайла Борисовича Шеина* да про окольничего про Артемья Васильевича Измайлова, какъ они были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ *во 141-мъ и во 142-мъ годѣхъ*, которыми обычаи они своимъ нерадѣніемъ Государеву дѣлу въ службѣ поруху и ратнымъ людемъ истерю учинили; *тутъ же Михайлу Шеину и Артемью и сыну Артемьеву Васильюю Измайловымъ о казни сказка*“ (л. 2)...

„**нд**. *Столпъ розрядной* **ров** году; а въ немъ отпуски воеводамъ какъ велѣно имъ быть съ ратными людьми противъ польскихъ людей стольнику князь Никитѣ Гагарину на Опочкѣ и въ Себежскихъ мѣстехъ, Ивану Сумарокову въ Борисохлѣбовѣ на Двинѣ рѣкѣ, и о тѣхъ полковыхъ дѣлехъ отъ нихъ отписки; тутъ-же отписки изъ Великого Нова-Города боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина, да изо Пскова отъ окольничего и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о посылкѣ въ тѣ полки ратныхъ людей и объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ. *За рукою дьяка Артемья Степанова*“ (л. 28)...

„Роспись“ заканчивается на 68-мъ листѣ 168-мъ номеромъ:

„**ρѯн**. Столпикъ, а въ немъ сыскное дѣло про коломенскаго воеводу про Ѳедора Зыбина, какъ онъ на Коломнѣ Государевѣ пороховой и свинцовой и ѳетильной казнѣ учинилъ мотчанье, которая посылана

въ Смоленескъ съ Елисѣемъ Зиновьевымъ, что сыскивалъ по наказу исъ Приказу тайныхъ дѣлъ Иванъ Приклонской во 168 году. *За рукою дьяка Артемона Аѳонасьева*".

Въ началѣ 69-го листа значится заглавіе: „Да дѣла-жъ въ тетратехъ", за которымъ слѣдуетъ опись 31-го документа формы книгъ, тетрадей и связокъ, оканчивающаяся на 76-мъ листѣ.

На 77 и 78 листахъ помѣщается указъ слѣдующаго содержанія:

„Лѣта 7191 года іюля въ 10 день. По указу Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцевъ думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Въ прошломъ во 185 году октября въ 6 день блаженныя памяти Великій Государь Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ указалъ *дѣла, которые были* при отцѣ его Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцѣ *въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, разобравъ, отослать въ приказы*, и которые *дѣла Розрядного приказу* отобраны по 105 годъ ноября по 20 число и тѣ дѣла въ Розрядъ посланы, а *достальные дѣла Розрядного-жъ приказу* отобраны въ нынѣшнемъ во 191 году, а въ Розрядъ не отосланы. И нынѣ Великіе Государи Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцы указали по прежнему указу брата своего Государева блаженныя памяти Великого Государя тѣ досталные дѣла отослать въ Розрядъ; и тѣ дѣла къ тебѣ думному дьяку къ Василью Григорьевичу съ товарыщи посланы съ подъячимъ съ Борисомъ Гавриловымъ; а *что какихъ дѣлъ тому подъ симъ Великихъ Государей указомъ роспись*. И по указу Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцевъ думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарыщи о пріемѣ тѣхъ дѣлъ учинити по указу Великихъ Государей".

За указомъ на листѣ 79-мъ слѣдуетъ заглавіе:

„*Роспись досталнымъ Розрядного приказу дѣламъ*, что отобрано изъ дѣлъ Приказу тайныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ во **рча**-мъ году"; а подъ нею описаніе 34-хъ номеровъ дѣлъ въ *столпахъ:*

1

„Столпъ **ров**-го году; а въ немъ отписки изъ Бѣлагорода окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго о Добренскихъ и о Соколенскихъ драгунехъ, которые выбраны вмѣсто Ефремовскихъ рейтаръ, что взяты въ Дѣдиловъ къ пашенному заводу; и тѣ выборные для службы въ Бѣлогороцкой полкъ не пошли, и начальныхъ людей, которые для того выбору посланы, хотѣли побить до смерти и учинили въ томъ бунтъ; тутъ же про тотъ бунтъ обыски, что

сыскивалъ стольникъ Алексѣй Еропкинъ. *За рукою дьяка Артемона Афонасьева*“...

Опись заканчивается на 96-мъ листѣ 34-ымъ номеромъ, подъ которымъ заглавіе:

„Дѣла-жъ въ тетратехъ“; а подъ нимъ опись 36-ти документовъ въ формѣ книгъ, тетрадей и связокъ; начинается опять первымъ номеромъ:

а

„Тетрати записные вѣстовымъ отпискамъ нынѣшняго **рок** году, съ сентября по мартъ мѣсяцъ, **гі** тетратей. *За рукою дьяка Артемья Степанова*“. Заканчивается опись на 164-мъ листѣ:

лд

„Книги евожъ Кириловы объ отпускѣ тогожъ хлѣба, на сколькихъ и на чьихъ подводахъ тотъ хлѣбъ отпущенъ и почему найму дано“...

Обѣ „росписи“ за скрѣпою дьяка *Артемія Степанова*.

Сравненіе „росписей“ описателей документовъ архива Тайнаго приказа XVII вѣка, современныхъ описей Московскаго архива министерства юстиціи и соотвѣтствующихъ имъ документовъ дало намъ еще слѣдующій фактъ.

Въ столбцѣ № 525 Московскаго стола Разряда сохранился „списокъ дьяковъ и подъячихъ, которые переписываютъ дѣла въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ и которые не переписываютъ“. „Въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ были въ подъячихъ, а нынѣ во дьяцехъ:

При Дементьѣ	Протасій Никифоровъ Ѳедоръ Казанецъ Артемонъ Аѳанасьевъ Перфилей Оловяниковъ Артемей Степановъ	185 года октября въ 26 день великій Государь указалъ быть имъ для переписки въ Тайномъ приказѣ дѣлъ съ печатникомъ съ Дементьемъ Миничемъ Башмаковымъ;
При Ѳедорѣ и при Данилѣ	Петръ Кудрявцовъ Еремѣй Полянской Ѳедоръ Шакловитой [1]). Михайло Воиновъ	а Петру и инымъ съ думнымъ дьякомъ съ Ѳедоромъ Михайловымъ, а подъячимъ съ ними быть, первымъ съ печатникомъ, другимъ съ думнымъ дьякомъ по четыре человѣка.

Подъячіе

a	Артемей Волковъ
b	Борисъ Гавриловъ
a	Назарей Шишкинъ
b	Иванъ Невѣжинъ

---

[1]) Въ столбцѣ Москов. стола Разряда № 525, листъ 320 сохранилась челобитная Ѳедьки Шакловитаго слѣдующаго содержанія:

a Андрей Деревнинъ
b Андрей Озеровъ
a Герасимъ Протасовъ
b Григорій Гавриловъ.

Эти находки послужили намъ ключемъ къ открытію въ массѣ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи сборниковъ дѣлъ, бывшихъ въ архивѣ Тайнаго приказа въ моментъ смерти царя Алексѣя Михайловича. Средствомъ къ тому послужило сравненіе описей, составленныхъ въ XVII вѣкѣ комиссіями князя Одоевскаго и Башмахова съ описями, составленными въ послѣднее десятилѣтіе Описательнымъ отдѣленіемъ Московскаго архива министерства юстиціи.

Во второмъ томѣ „Записокъ Русскаго Археологическаго Общества по русско-славянскому отдѣленію“ напечатанъ указъ слѣдующаго содержанія:

„Лѣта 7185 года октября въ 6 день Великій Государь Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ: дѣла, которые были при отцѣ его Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ въ Приказѣ его государевыхъ тайныхъ дѣлъ, осмотрить бояромъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову да печатнику Дементью Миничу Башмакову

„Царю Государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой приказу твоихъ великаго Государя Тайныхъ дѣлъ подъячій Ѳедька Шакловитой: работалъ я холопъ твой отцу твоему Государеву, блаженные памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ Разрядѣ многое время и былъ на вашей государевѣ службѣ съ окольничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарищи въ Польшѣ, а послѣ, Государь, того, по указу отца твоего государева, блаженные памяти великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, взятъ я холопъ твой въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, и въ томъ приказѣ отцу твоему государеву, блаженные памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, работалъ я холопъ твой невсклонно передъ своею братьею съ большою прибавкою, и никакое, Государь, дѣло меня холопа твоего не миновало; а которые, Государь, моя братья были со мною въ приказѣ въ ровенствѣ и въ одномъ окладѣ и тѣ твоею государскою милостью взысканы, пожалованы по приказамъ съ дьячьимъ именемъ. Милосердый Государь, Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожалуй меня холопа своего для своего государскаго многолѣтняго здоровья и для поминовенія отца своего государева блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, взыщи, Государь, своею государскою милостію, какъ тебѣ милосердому великому Государю о мнѣ, Государь, Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся“.

На оборотѣ помѣта: „184 г. марта въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ Разрядѣ, во дьяцехъ, въ третьихъ“.

да думному дьяку Ѳедору Михайлову, и тѣ дѣла при нихъ боярѣхъ, при князѣ Никитѣ Ивановичѣ и при князь Михайлѣ Юрьевичѣ и при печатникѣ при Дементьѣ Миничѣ и при думномъ дьякѣ при Ѳедорѣ Михайловичѣ, *разобрать и переписать и закрѣпить дьяком, которые изъ подьячихъ Приказу жъ его государевыхъ тайныхъ дѣлъ и отослать въ приказы, въ которые какіе дѣла пристойно*".

„И по указу Великого Государя Царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца дѣла Приказу тайныхъ дѣлъ при боярѣхъ при князь Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарыщи розобраны; *а по розбору сысканы въ тѣхъ дѣлахъ его Государевы указы, каковы посыланы по его государеву указу и по боярскому приговору въ розные приказы объ отсылкѣ дѣлъ же* и о иныхъ розныхъ дѣлѣхъ; *и досталные дѣла всѣ переписаны по приказомъ и закрѣплены и отосланы въ приказы, а иные дѣла по той перепискѣ оставлены*".

„*А каковы Государевы указы по разбору сысканы и какія дѣла по его же великого государя указу въ которые приказы отданы и съ его великого Государя указы отосланы, и каковы тѣ его Государевы указы объ отсылкѣ тѣхъ дѣлъ и подъ тѣми его Государевыми указы тѣмъ дѣламъ росписи посланы; и которые дѣла оставлены, и то писано въ сихъ книгахъ подлинно*" (стр. 44, 45).

Слѣдовательно документы, бывшіе въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ и разосланные комиссіей князя Одоевскаго по разнымъ приказамъ, *должны заключать въ себѣ скрѣпы дьяковъ и подьячихъ Приказа тайныхъ дѣлъ*. Отсюда посредствомъ сравненія „росписей" XVII в., современныхъ архивныхъ описей Московскаго архива министерства юстиціи и документовъ Разряда возможно розыскивать документы, бывшіе въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ и разосланные въ разные приказы по смерти царя Алексѣя Михайловича [1]).

Напримѣръ, въ „Описаніи Док. и Бум. Московскаго Архива Министерства Юстиціи", въ описи столбца Московскаго стола Разряда № 279 (книга XI, стр. 140) между прочимъ сказано: „Столбецъ заключаетъ въ себѣ документы съ 1657-го по 1660 г.: переписку Приказа тайныхъ дѣлъ съ воеводами, касающуюся военныхъ дѣйствій противъ шведовъ и поляковъ и морового повѣтрія въ Лифляндіи: 1) Афанасіемъ Лавр. Ордынымъ-Нащокинымъ (Царевичевъ Дмитріевъ; 165—166 гг.: военныя дѣйствія въ Лифляндіи, вѣсти о моровомъ повѣтріи въ Ригѣ,..

---

[1]) Главнѣйшимъ средствомъ опредѣленія документовъ этого рода послужили скрѣпы и помѣты дьяковъ. Факты текста служатъ показателемъ наивности замѣчаній, высказанныхъ въ печати лицами, мало знающими архивное дѣло, о безполезности для науки указанія въ архивныхъ описяхъ скрѣпъ и помѣтъ дьяковъ, требуемаго инструкціей, данной Описательному отдѣленію Управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи. См. Архивное Дѣло въ Россіи; кн. 1; приложеніе № VIII, стр. 28, 29.

о мирѣ шведовъ съ датчанами, объ избраніи венгерскаго короля на цезарство, о предположеніи раздѣла Польши, о моровомъ повѣтріи, о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Гонсѣвскаго въ Лифляндіи и пр.); 2) бояриномъ кн. Гр. Сем. Куракинымъ (Новгородъ: высылка бѣглыхъ служилыхъ людей въ полкъ боярина князя Ивана Андр. Хованскаго...); 3) стольникомъ Н. А. Хованскимъ (Псковъ: дача жалованья ратнымъ людямъ); 4) княземъ Ив. Петр. Пронскимъ (Полоцкъ: устройство заставъ въ Друѣ и Диснѣ отъ морового повѣтрія... 5) Ѳедоромъ Баскаковымъ (Борисоглѣбовъ, указъ ему „дѣлать дѣла, свѣстясь“ съ воеводою Аѳанас. Ординымъ-Нащокинымъ); 181 л. *Скрѣпилъ діакъ Ѳедоръ Казанцевъ*“.

А въ первой „росписи“ столбцовъ, присланной въ разрядъ изъ Приказа тайныхъ дѣлъ, содержаніе столбца № 10 описано слѣдующими словами: „Столпъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ городъ въ Царевичевъ Дмитреевъ и въ Борисоглѣбовъ и въ Полоцкъ, къ боярамъ и окольничимъ и воеводамъ о всякихъ полковыхъ дѣлехъ и о промыслѣ надъ Ригою, и исъ тѣхъ городовъ отписки и изъ нихъ выписки о всякихъ же полковыхъ дѣлехъ и о рижскихъ вѣстяхъ и о государевѣ денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасехъ: тутъ-же списки съ отписокъ и съ переводовъ, что писали въ Царевичевъ-Дмитреевъ городъ къ воеводѣ къ Аѳонасью Ордину-Нащокину гетманъ Гансевской; списокъ-же съ смоленскаго списка, что прислалъ бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Пронской съ товарыщи по извѣту полоцкихъ бурмистровъ и мѣщанъ, что они поставили заставы чтобъ изъ Риги морового повѣтрія въ Полоцкъ не нанесть; тутъ-же государевы указы и выписки иноземцомъ о кормовыхъ деньгахъ 165 и 166 годовъ. *За рукою діака Ѳедора Казанцова*“. Всѣ акты этой описи оказались въ вышеуказанномъ столбцѣ № 279, *за скрѣпою дьяка Ѳедора Казанцова.*

Обертку столбца № 352 [1]) составляетъ листъ, лѣвая сторона котораго исписана продольными строками, а содержитъ въ себѣ слѣдующее: „Столпикъ *разрядной* 172 году, а въ немъ отпуски воеводамъ, какъ велѣно имъ быть съ ратными людьми противъ польскихъ людей, стольнику князь Микитѣ Гагарину на Опочкѣ и въ Себежескихъ мѣстѣхъ, Ивану Сумарокову въ Борисоглѣбовѣ на Двинѣ рѣкѣ, и о тѣхъ полковыхъ дѣлехъ отъ нихъ отписки; тутъ-же отписки изъ Великаго Новагорода отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Борисовича Репнина, да изо Пскова отъ окольничего и воеводы-жъ отъ Андрея Васильевича Бутурлина о посылкѣ въ тѣ полки ратныхъ людей и объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ“. Съ правой стороны помѣта, вверху: „смотренъ и закрѣпленъ н. д.“; а ниже, другого рукою—„*за д. Артемій Степановъ*“. Эта опись представляетъ собою дословную копію описи

[1]) Опис. Д. и Б. Моск. А. М. Ю.; стр. 187.

столбца № 54 въ „росписи“ комиссіи князя Одоевскаго, содержаніе котораго приведено выше [1]).

Составъ содержанія этого столбика слѣдующій: на листахъ 1—27 помѣщены наказы воеводамъ: Новгородскому князю Ив. Бор. Репнину, Псковскому Андр. Вас. Бутурлину, Борисоглѣбскому Ив. Микитичу Сумарокову, Опоченскому князю Никитѣ Григорьевичу Гагарину. *Всѣ наказы скрѣплены* по склейкамъ *рукою дьяка Артемія Степанова; а на листѣ 27-мъ*, въ концѣ послѣдняго наказа, значится: „*таковы наказы изъ Приказа тайныхъ дѣлъ не даны, а даны изъ Розряду*“. Далѣе на листахъ отъ 28-го до 111-го помѣщены отписки вышесказанныхъ воеводъ, адресованныя на оборотѣ: „*въ Приказъ тайныхъ дѣлъ*“, а въ своемъ содержаніи указывающія на „*грамоты изъ Приказу твоихъ великаго государя тайныхъ дѣлъ*“. На оборотѣ отписокъ помѣты: „Великому Государю чтена“; а по склейкамъ—рѣшенія (л. л. 110, 111 и др). На послѣдующихъ листахъ того же столбца № 352 помѣщаются дѣлопроизводства Разряда, относящіяся къ западнымъ выходцамъ и плѣннымъ людямъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. Встрѣчающіяся здѣсь воеводскія отписки изъ западныхъ городовъ адресованы на оборотѣ листовъ: „въ Розрядъ“ (напр. скл. 95, 146) и тутъ же помѣщаются помѣты о рѣшеніяхъ. Актовъ же дѣлопроизводства Тайнаго приказа по отпискамъ воеводъ въ этомъ столбцѣ, какъ и предыдущемъ, не имѣется.

Столбецъ Московскаго стола Разряда № 306 [2]) представляетъ собою механическое соединеніе двухъ столбцовъ первой „росписи“ документовъ, высланныхъ изъ архива Тайныхъ дѣлъ въ Разрядъ, а именно, второй половины столпа № 17 и цѣлаго столпа № 19, изъ которыхъ первая предшествуетъ второму. Состоитъ столбцевъ изъ 481-го листа, скрѣпленныхъ по склейкамъ рукою *дьяка Артемія Степанова;* содержитъ въ себѣ грамоты Тайнаго приказа, часто писанныя „въ нашихъ царскихъ палатахъ“, къ воеводамъ, и отписки воеводъ по такимъ грамотамъ. На оборотѣ листовъ съ воеводскими отписками, адресованными въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, часто значится помѣта: „великому государю чтена“, но многія отписки и безъ такой помѣты. Въ двухъ отпискахъ (Хованскаго и Мышецкаго) подъ сказанною помѣтою имѣются замѣтки—„*а въ Розрядъ писана такова-жъ отписка и отдана*“; а въ послѣдней изъ нихъ сверхъ того замѣчаніе—„*выданы отъ Государя апрѣля въ 25 день*“ (лл. 406 и 412); на одной изъ отписокъ воеводы Репнина нѣтъ помѣты о чтеніи государю, а только замѣтка—„*въ Розрядъ отдана такова-жъ*“ (л. 265). Въ цѣломъ столбцѣ имѣется только одна отписка воеводы Змѣева, адресованная не въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, а „*въ Розрядъ*“ (л. 368).

Столбцу № 1146 (описанному въ XI книгѣ „Опис. Д. и Б. Моск.

---

[1]) См. выше стр. 28.

[2]) Опис. Д. и Б. М. А. М. Ю., стр. 154.

архива Министерства юстиціи, стр. 440: 7162/1654 г. Списки служилыхъ людей, бывшихъ „у государева смотру и у боярского разбору“ и написанныхъ въ солдатскую и рейтарскую службу... *Скрыпа дьяка Перфилья Оловенникова*“), въ „росписи столбцовъ, переданныхъ изъ комиссіи князя Одоевскаго въ Разрядъ, соотвѣтствуетъ столбецъ № 8, описанный на 4 листѣ такъ: „Столпъ, а въ немъ смотрѣнные списки 161 г., какъ смотрѣлъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, кому изъ нихъ быть въ рейтарехъ и въ солдатахъ и служить по городу. За помѣтою думнаго дьяка Семена Заборовскаго. *За рукою дьяка Перфилья Оловенникова*“.

Въ столбцѣ Московскаго стола № 323 столпикъ 1-й съ документами 7169/1661 года содержитъ въ себѣ „переписку Приказа тайныхъ дѣлъ съ воеводами о полковыхъ дѣлахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши: 1) со Ст. Мих. Вельяминовымъ, 2) кн. П. А. Долгорукимъ и др. (См. опис. Д. и Б. М. А. М. Ю.; кн. XI, стр. 167), *скрѣпленъ рукою дьяка Артемія Степанова; а* по своему содержанію соотвѣтствуетъ столпу № 39 (листъ 24) „росписи“ комиссіи князя Одоевскаго. Столпикъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе акты:

Листъ 27. Отписка кн. П. А. Долгорукого объ измѣнѣ полковника Гохварта, при чемъ замѣчено — „*и о томъ къ тебѣ, Вел. Гос—ю, велѣно мнѣ писать въ Приказъ тайныхъ дѣлъ*“; адресована—„въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“.

Л. 29. Указъ, сказанный бояриномъ С. Л. Стрѣшневымъ, о посылкѣ грамоты кн. П. А. Долгорукову о дачѣ корма больнымъ въ Смоленскѣ.

Л. 30. Грамота о томъ, съ замѣчаніемъ—„писанъ въ цар. градѣ Москвѣ *въ нашихъ государевыхъ палатахъ* лѣта 7169 іюня въ 20 день“.

Л. 36. Грамота къ кн. Хованскому о размѣнѣ плѣнныхъ 169 г. 30 іюля, съ помѣтой—„*таковъ списокъ взятъ изъ Розряду*“.

Л. 39. Отписка кн. П. А. Долгорукова 169 г. іюля 10 о томъ, что на Москвѣ *въ приказахъ подьячіе сидятъ*, а въ Смоленскѣ ихъ нѣтъ, государевыхъ дѣлъ писать некому, и изъ Приказовъ къ нему ихъ не присылаютъ.

Л. 41. Извлеченіе изъ этой отписки, съ помѣтою: „такова отдана“.

Л. 46. Отписка кн. В. Гагина 169 г. іюля 11 о недостаткѣ служилыхъ людей; *адрес.—„въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“; помѣта—„выписать къ Вел. Гос. въ докладъ“*.

Л. 53. Сказанная выписка въ докладъ, съ отмѣткой—„такова дана Дементью Миничу“ (Башмакову).

Лл. 113—115. Грамота въ Смоленскъ кн. П. А. Долгорукову 169 г. августа 16, съ замѣчаніемъ—„*а что у тебя учнетъ дѣлаться и ты бы о томъ писалъ къ намъ Вел. Гос. въ Розрядъ и въ Прик. нашихъ тайныхъ дѣлъ*“.

Л. 119. Грамота къ нему же 170 года 1-го сентября, въ которой сказано: „И о томъ *для вѣдома* отписать къ намъ В. Г. *въ Приказъ нашихъ тайныхъ дѣлъ*“.

Мы видимъ здѣсь, какъ и въ другихъ сборникахъ актовъ, высланныхъ комиссіей князя Одоевскаго въ Разрядъ: отписки воеводъ, адресованныя прямо въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, выписки изъ нѣкоторыхъ такихъ отписокъ „государю въ докладъ“, указы по этимъ отпискамъ изъ Разряда и прямое требованіе, чтобы воевода о томъ, „что у него учинитъ“, одновременно отписывалъ въ Розрядъ и въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, а послѣднее требуется только „для вѣдома“. Слѣдовательно, производство дѣлъ и ихъ исполненіе были дѣломъ не Тайнаго приказа, а Разряднаго.

Такого же рода и другіе столбцы Разряда, въ которыхъ встрѣчены документы за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа. Въ такихъ сборникахъ не имѣется актовъ дѣлопроизводства Тайнаго приказа, какими всегда сопровождаются отписки воеводъ въ приказныхъ дѣлахъ. Очевидно, дѣлопроизводство по сношеніямъ центральной власти Московскаго царства съ мѣстными властями было ведено въ Разрядѣ и другихъ приказахъ; а воеводы, адресуя дублеты своихъ отписокъ въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, по требованіямъ и разрѣшеніямъ царя, имѣли въ виду не дѣлопроизводство по такимъ отпискамъ въ этомъ приказѣ, а ускореніе и контроль Верховною властью дѣятельности другихъ приказовъ въ предѣлахъ ихъ спеціальной компетенціи.

Рядомъ съ сборниками документовъ и актовъ указаннаго состава за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа, въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи открыты сборники такого же состава, содержащіе въ себѣ также отписки воеводъ, адресованныя въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, и грамоты, писанные въ царскихъ хоромахъ, но безъ скрѣпъ дьяковъ Тайнаго приказа. Это объясняетъ намъ вышеприведенный царскій указъ „лѣта 7185 года октября въ 6 день“, изъ котораго ясно видно, что дьякамъ комиссіи князя Одоевскаго было велѣно „разобрать, переписать *и закрѣпить*“ *дѣла разныхъ приказовъ, остававшіяся въ архивѣ Тайнаго приказа въ моментъ смерти царя Алексѣя Михайловича*. Но и до этого момента въ Приказъ тайныхъ дѣлъ стекались дѣла разныхъ приказовъ, возвращенныя по принадлежности при жизни царя Алексѣя Михайловича: Комиссіей князя Одоевскаго въ архивѣ Тайнаго приказа, „по розбору, сысканы его государевы указы, каковы посыланы по его государеву указу и по боярскому приговору въ разные приказы объ отсылкѣ дѣлъ-же“. Слѣдовательно, при жизни царя Алексѣя Михайловича высылка и возвращеніе дѣлъ разныхъ приказовъ въ Приказъ и изъ Приказа тайныхъ дѣлъ по царскимъ указамъ и боярскимъ приговорамъ были обычными явленіями; а на такихъ дѣлахъ, возвращенныхъ въ приказы при жизни царя Алексѣя Михайловича, съ прибавленіемъ относившихся къ нимъ воеводскихъ отписокъ, адресован-

ныхъ въ Тайный приказъ, и грамотъ, писанныхъ въ царскихъ хоромахъ, не можетъ быть скрѣпъ дьяковъ Тайнаго приказа комиссій князя Одоевскаго и Башмакова, такъ какъ они закрѣпили своими руками только дѣла разныхъ приказовъ, остававшіяся въ архивѣ Тайнаго приказа по смерти царя Алексѣя Михайловича.

Примѣромъ дѣлъ Разряда, бывшихъ въ Тайномъ приказѣ при жизни царя Алексѣя Михайловича, но неимѣющихъ скрѣпъ дьяковъ этого приказа, могутъ служить дѣла, составляющія содержаніе столбца Разряда № 317.

Этотъ столбецъ (описанъ въ XI книгѣ „Описанія Д. и Б. Моск. А. М. Ю., стр. 163) содержитъ въ себѣ: I. Документы, касающіеся управленія и состоянія городовъ: 1) Заволочья, (лл. 143 — 145), 2) Лукъ-Великихъ (34) и т. д.; II. Переписку Разряда и Приказа Тайныхъ дѣлъ (лл. 21, 31, 333) о военныхъ дѣйствіяхъ и полковыхъ дѣлахъ съ воеводами: 1) бояр. кн. Ив. Андр. Хованскимъ.... 2) окольн. кн. Д. С. Великого-Гагинымъ.... 3) бояр. кн. Г. С. Куракинымъ.

Подробное ознакомленіе съ содержаніемъ актовъ и дѣлъ этого столбца, относящихся къ перепискѣ съ кн. И. А. Хованскимъ, даетъ слѣдующіе факты.

На листѣ 12 помѣщается отписка Хованскаго съ препровожденіемъ въ Разрядъ польскаго выходца и его распросныхъ рѣчей; *адресована*—„въ Розрядъ“; *помѣта*—„списана и чтена“.

Листъ 21. Отписка Хованскаго въ Приказъ тайныхъ дѣлъ съ препровожденіемъ челобитной служилыхъ людей Новгородскаго разряда объ отпускѣ ихъ по домамъ, съ сообщеніемъ, что они ропщутъ и грозятъ идти къ Москвѣ бить челомъ Государю; *адресована*—„*въ Приказъ тайныхъ дѣлъ*“; получена въ Москвѣ 20 февраля 7169(1661) г.; *помѣта*—„апрѣля въ 24 д. *отдана въ Новгороцкой столъ отъ Околъ*“ (ничаго, т. е. отъ начальника Разряда окольничаго Ив. Аѳан. Гавренева).

Л. 47. Отписка Хованскаго о побѣдѣ надъ поляками при д. Ситнѣ; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помѣта*—„Государю чтена“.

Л. 57. Отписка Хованскаго о боѣ съ Литовскими людьми; *адрес.*—„въ Розрядъ“; помѣты нѣтъ.

Л. 63. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ *въ Разрядъ* распросныхъ рѣчей польскихъ выходцевъ; *помѣта*—„Государю чтена“...

Л. 69. Отписка Хованскаго о выдачѣ хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Л. 72. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ Литовскаго выходца и его распросныхъ рѣчей; *адрес.* — „въ Розрядъ“; получена въ Москвѣ въ январѣ 1661 г. (безъ числа); *помѣты:* „списана и Чтена“; „отдана отъ великаго Государя изъ Хоромъ генваря въ 19 д. 169 г.“.

Л. 78. Отписка Хованскаго о боѣ при м. Докшицахъ; *адрес.* — „въ Розрядъ“; *получена* въ Москвѣ 5 февраля 7169“ (1661) г.; *помѣта*—„169 г. февраля 5 Государю чтена и о томъ вѣдомо“.

Л. 81. Отписка Хованскаго о челобитьѣ служилыхъ людей объ отпускѣ ихъ въ Москву; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помѣта:*—чтена“.

Л. 83. Отписка Хованскаго о полученіи Государевой милости—похвальнаго слова; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *получена* въ Москвѣ 22 января 169 г.; *помѣта*—„списана и чтена“.

Л. 106. Отписка Хованскаго о посылкѣ въ Разрядъ распросныхъ рѣчей взятыхъ „языковъ“; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Л. 109. Отписка Хованскаго о наборѣ солдатъ въ Невельскомъ уѣздѣ; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помѣта*—„чтена“.

Л. 114. Отписка Константина Нащокина о пріемѣ имъ гор. Лукъ-Великихъ; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Лл. 119—156. Переписка Разряда (Новгор. стола) съ городовыми воеводами и грамоты къ кн. Хованскому и Куракину.

Л. 157. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей Литовскихъ выходцевъ; *адрес.*—„въ Разрядъ“; *помѣта*—„списана и чтена“.

Л. 169. Именной указъ 30 ноября 169 г. о смѣнѣ кн. И. А. Хованскаго и назначеніи на его мѣсто Окольн. кн. Д. С. Великаго-Гагина.

Лл. 172—195. Грамоты изъ Разряда въ Новгородъ къ кн. Куракину.

Л. 196. Отписка кн. Хованскаго о наборѣ ратныхъ людей; *адрес.*—*въ Приказъ тайныхъ дѣлъ;* получена въ Москвѣ въ 20 день 169 г. Грамота, отвѣтомъ на которую была эта отписка, была послана *изъ Разряда*, а въ ней было сказано: перечневую роспись „прислать къ намъ В. Государю“, при чемъ дальнѣйшія слова и „велѣлъ отдать въ Розрядъ“... зачеркнуты (см. л. л. 191 — 195); грамота по этой отпискѣ послана Хованскому 22 декабря 169 г. *изъ Розряда* (лл. 202—207).

Лл. 208—217. Документы о посылкѣ С. С. Колтовского въ полкъ кн. Хованскаго.

Л. 218. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ Литов. листа; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помѣта*—„В. Государю ся отписка и переводъ съ польскаго листа чтены“.

Л. 225. Отписка Хованскаго о боѣ при Гереи и Толочинѣ. *Адрес.*—„въ Розрядъ“; *помѣта* — „*снесъ съ верху подъячій Ортемій Степановъ* декабря въ 7 день“.

Л. 249. Отписка Хованскаго объ измѣнѣ Озерищанъ. *Адрес.*—„въ Розрядъ“; *помѣты:* „списана и чтена“; „*выдана изъ хоромъ* ноября въ 30 д.“; „*такову отписку снесъ сверху подъячій Ортемій Степановъ* декабря въ 7 день“.

Л. 253. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей; *адрес.* — „въ Розрядъ“; *помѣта: снесъ сверху подъячій Ортемій Степановъ* декабря въ 7 день“; „списана и чтена“.

Лл. 264—279. 2 отписки Хованскаго и грамота къ нему *изъ Розряда.*

Лл. 280—298. Переписка Разряда съ кн. Великого-Гагинымъ.

Л. 299. Отписка Хованскаго съ сообщеніемъ вѣстей о непріятельскомъ войскѣ; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Лл. 302—332. Переписка Разряда съ воеводами кн. Хованскимъ и В. Гагинымъ (грамоты къ нимъ).

Л. 333. Отписка Хованскаго *въ Розрядъ* о посылкѣ языковъ и распросныхъ рѣчей; *помѣты:* „списана и чтена“; „*снесъ Приказу тайныхъ дѣлъ подъячій Артемій Степановъ* декабря въ 14 д.“.

Л. 339. Отписка Хованскаго *въ Разрядъ* съ сообщеніемъ вѣстей о положеніи непріятеля; *помѣты:* „списана и чтена“; „*выдана изъ хоромъ* ноября въ 30 д.“; „*снесъ Приказу Тайныхъ дѣлъ подъячій Артемій Степановъ* декабря въ 14 д.“.

Л. 342. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ распр. рѣчей. *Адрес.* „въ Розрядъ; *Помѣты:* „списана и чтена“; „*выдана изъ хоромъ отъ В. Государя* ноября въ 30 д.“; „*снесъ Приказу тайныхъ дѣлъ подъячій Артемій Степановъ* декабря въ 14 день“ [1]).

Слѣдовательно, сопоставленіе свѣдѣній, сообщаемыхъ „Переписною книгою“ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ съ открытыми въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи фактами дѣятельности подъячихъ Тайнаго приказа по исполненію царскаго указа отъ 6-го октября 1676 года выясняетъ слѣдующій порядокъ разбора и описанія документовъ Тайнаго приказа членами комиссіи князя Одоевскаго.

Подъячіе Тайнаго приказа сначала распредѣлили по приказамъ архивный матеріалъ, хранившійся въ столахъ царя и дьяковъ, а также въ сундукахъ, ящикахъ, коробьяхъ и разноцвѣтныхъ мѣшкахъ и мѣшечкахъ, — отдѣлили дѣла Тайнаго приказа отъ дѣлъ другихъ приказовъ. Затѣмъ члены комиссіи провѣряли эту работу и распредѣляли документы въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ должно было описывать: „кто станетъ переписывать, и тѣ столпы написать всѣ съ ряду“. Отобранные и провѣренные документы данныхъ приказовъ передавались для переписки даннымъ подъячимъ. Подъячій описывалъ каждый сборникъ—„столпъ, книгу, связку“,—въ отдѣльности, на особомъ листѣ, а закончивъ описаніе, скрѣплялъ опись своею рукою. Опись каждаго документа смотрѣлъ и одобрялъ членъ комиссіи, о чемъ дѣлалась помѣта на листѣ описи. Этимъ заканчивалась черновая работа; а затѣмъ черновыя описи документовъ на отдѣльныхъ листахъ переписывались въ сплошномъ порядкѣ, съ нумераціей: являлась „роспись“ документовъ даннаго приказа, копія которой, за рукою дьяка

---

[1]) Остальные листы столбца съ 345 по 461 содержатъ въ себѣ переписку Разряда съ воеводами кн. Хованскимъ и В. Гагинымъ, въ которой есть еще отписки Хованскаго *въ Разрядъ* безъ помѣтъ. Столбецъ несомнѣнно принадлежалъ Новгородскому столу Разряда, а нынѣ помѣщается въ отдѣлѣ столбцовъ Московскаго стола.

Тайнаго приказа, сопровождала документы въ данный приказъ при царскомъ указѣ. Указы и „росписи", сопровождавшіе документы въ Разрядъ, за скрѣпою по склейкамъ дьяка Артемія Степанова.

Составъ документовъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ, раскрытый при посредствѣ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи, даетъ слѣдующіе факты, доказывающіе положительно, что этотъ архивъ заключалъ въ себѣ не только дѣла Приказа тайныхъ дѣлъ въ предѣлахъ его исключительной компетенціи, но и множество дѣлъ всѣхъ другихъ приказовъ Московскаго царства въ предѣлахъ спеціальной компетенціи послѣднихъ.

1. Архивъ приказа тайныхъ дѣлъ заключалъ въ себѣ несомнѣнно документы другихъ Московскихъ приказовъ времени царствованія Михаила Ѳеодоровича, начиная съ 1640 года [1]).

2. Описи отдѣльныхъ сборниковъ актовъ, полученныхъ Разрядомъ изъ архива Тайнаго приказа, говорятъ объ нихъ, какъ о *дѣлахъ Разряднаго приказа,* напримѣръ, № 37: „Столпъ, а въ немъ роспись, *какова принесена изъ Розряду въ 166 году,* сколько въ Смоленску по городу наряду, и къ нимъ ядеръ и зелья и свинцу, фитилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ. *За рукою дьяка Артемона Афонасьева"* (л. 24); № 49: *„Столпъ разрядныхъ дѣлъ,* а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ Смоленскъ и въ иные городы о пушечныхъ и о хлѣбныхъ запасахъ, и отписки, и изъ отписокъ выписки о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ 168 году. *За рукою дьяка Ѳеодора Казанцева„* (л. 27); № 52: *„Столпъ разрядныхъ дѣлъ,* а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ города и въ полки о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ... 169 году. *За Артемоновою жъ рукою"* (л. 28), и др. [2]).

3. Общія заглавія описей, предшествующія описанію отдѣльныхъ сборниковъ дѣлъ и актовъ, *говорятъ объ нихъ, какъ о дѣлахъ Разряднаго приказа: Роспись достальнымъ Розряднаго приказу дѣламъ,* что отобрано изъ дѣлъ Приказу тайныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ во 191 году" (л. 79).

4. Царскіе указы, предшествующіе описямъ, съ которыми были высылаемы изъ архива Тайнаго приказа документы въ другіе приказы, говорятъ объ нихъ, какъ о дѣлопроизводствахъ Разряднаго приказа; „Которыя *дѣла Розряднаго приказу* отобраны по 190 годъ ноября по 20 и тѣ дѣла въ Розрядъ отосланы, а *достальныя дѣла Розряднаго приказу* отобраны... тѣ достальныя дѣла отослать въ Розрядъ" (л 77, 78).

5. Въ черновой „Переписной росписи" Моск. архива министерства иностранныхъ дѣлъ содержатся указанія на цѣлыя серіи документовъ, хранившіяся въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ, а составлявшія дѣла другихъ приказовъ; напримѣръ: *6 столповъ* Малороссійскаго приказа; *три столпа* разрядныхъ, безъ годовъ; *8 столповъ* разряднаго

---

[1]) См. №№ столповъ 1, 2, 5, 6 и др.; „дѣла въ тетратехъ", № 2 и др.; выше, с. 28.
[2]) См. №№ 49—56 и др.

приказу; *2 книги* записныя Стрѣлецкаго приказу; *столпы помѣсячныхъ росписей за многіе годы Стрѣлецкаго приказа, смѣтныя росписи приказовъ* въ столпахъ окладнымъ и неокладнымъ доходомъ; и т. д.

6. Опись документовъ архива Тайнаго приказа, разосланныхъ по разнымъ приказамъ, полученная въ Печатномъ приказѣ печатникомъ Н. М. Зотовымъ, содержитъ въ себѣ рядъ прямыхъ указаній на то, что комиссія князя Одоевскаго и ея преемницы по разбору и описанію архива Тайнаго приказа препровождали въ другіе приказы дѣла послѣднихъ. Здѣсь говорится — отосланы: въ Приказъ большого дворца 185 столповъ и столпиковъ *„Приказу большого дворца дѣламъ“*, которые отобраны въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ; въ Судный Московскій приказъ— 21 дѣло въ столпахъ и столпикахъ, да книги *„того приказу“* приходная и расходная; въ приказъ Казанскаго дворца—46 столповъ и столпиковъ *„того приказу дѣлъ“*; въ Стрѣлецкій приказъ—37 столповъ и столпиковъ, 22 книги въ переплетѣ и въ тетрадехъ въ десть и въ полдесть *„того Стрѣлецкаго приказу дѣламъ“*; въ Иноземный и въ Рейтарскій приказы—32 и книги въ десть и въ полдесть *„того приказу дѣлъ“*, 62 столповъ и столпиковъ; въ Конюшенный приказъ — 4 столпа да 8 книгъ въ тетрадехъ *„того приказу дѣлъ“;* въ Сибирскій приказъ—6 столповъ и столпиковъ *„того приказу дѣлъ“;* въ Новгородскій приказъ—26 столповъ и столпиковъ да 14 книгъ въ тетрадехъ *„того приказу дѣлъ“;* въ Приказъ каменныхъ дѣлъ—6 столповъ и столпиковъ *того „приказу дѣлъ“*.

Перечень дѣлъ въ той же описи, препровожденныхъ въ остальные приказы, не имѣетъ такихъ прямыхъ указаній на ихъ происхожденіе; но описаніе содержанія дѣлъ ясно показываетъ, что они относятся къ спеціальной компетенціи соотвѣтствующихъ приказовъ. Напримѣръ, въ Посольскій приказъ переданы 64 столпа и столпика *о посольскихъ дѣлахъ* великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ, *81 книга статейныхъ списковъ и о всякихъ посольскихъ дѣлахъ*. Въ перечнѣ документовъ, высланныхъ въ Разрядъ, также не говорится, что это были дѣлопроизводства Разряда, но вышеизложенные факты доказываютъ положительно, что это были разрядныя дѣла.

На основаніи вышеизложенныхъ фактовъ, согласно съ свидѣтельствомъ современника Котошихина, мы признаемъ главною задачею Приказа тайныхъ дѣлъ явный контроль дѣятельности всѣхъ приказовъ Московскаго царства и подчиненныхъ имъ учрежденій; а осуществлялся этотъ контроль посредствомъ повѣрки приказнаго дѣлопроизводства въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ при непосредственномъ участіи царя, требовавшаго многія приказныя дѣла въ свою личную канцелярію „для вѣдома“, что въ XVII в. значило для контроля. Дѣла приказовъ, остававшіяся въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ въ моментъ смерти царя Алексѣя Михайловича, вытребованныя туда царемъ изъ другихъ приказовъ для контроля, были разобраны, описаны и возвращены въ

соотвѣтствующіе приказы спеціальными комиссіями, когда престолъ Московскаго царства былъ занятъ слабымъ, молодымъ и неопытнымъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Въ новой формѣ Тайный приказъ возродился при новомъ энергичномъ царѣ Петрѣ Великомъ, сначала въ Ближней канцеляріи, а потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, служившихъ также средоточіями царскаго явнаго и тайнаго контроля государственной службы, и канцеляріи которыхъ наслѣдовали спеціальный архивъ своего предка, нынѣ составляющій XXVII раздѣлъ Петербургскаго государственнаго архива [1].

---

[1]) Ср. В. О. Ключевскаго: Боярская Дума Древ. Руси; стр. 430 и слѣд. Москва. 1902. И. Я. Гурлянда: Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ; стр. 11 и слѣд., 314 и слѣд.

Случайная замѣтка.

Съ временемъ нашихъ поисковъ въ архивныхъ документахъ отвѣта на вопросъ о постановкѣ въ Московскомъ царствѣ высшаго контроля архивной службы совпало появленіе въ печати книги И. Я. Гурлянда, посвященной „Приказу Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ“ [1]), вызвавшей съ нашей стороны понятный интересъ, оставшійся однако же неудовлетвореннымъ.

И. Я. Гурляндъ полагаетъ, что документы архива бывшаго Приказа тайныхъ дѣлъ, разосланные „ликвидаціонною“ комиссіей князя Одоевскаго и ея преемницей по разнымъ приказамъ, представляли собою дѣла Тайнаго приказа. По закрытіи этого приказа было сдѣлано царское распоряженіе разобрать его архивъ и разослать по приказамъ всѣхъ вѣдомствъ; но комиссіи не успѣли окончить эту работу, разославъ только часть архива, а остатокъ былъ помѣщенъ временно въ Печатномъ приказѣ, потому что этимъ приказомъ завѣдывалъ дьякъ Башмаковъ, состоявшій членомъ ликвидаціонной комиссіи. Въ Печатномъ приказѣ остатокъ архива оставался забытымъ, пока Петръ Великій вспомнилъ объ немъ, приказалъ взять въ Ближнюю канцелярію и описать; здѣсь онъ оставался до времени учрежденія Сената, а потомъ Петербургскаго государственнаго архива, въ которомъ нынѣ составляетъ XXVII-й раздѣлъ (стр. 11 и слѣд.).

По вышеизложеннымъ фактамъ, при воззрѣніи на документы архива Тайнаго приказа, разосланные въ разные приказы, какъ на дѣла Тайнаго приказа, выводы работы о дѣятельности и компетенціи этого приказа не могутъ соотвѣтствовать исторической дѣйствительности.

Выводы автора по этому вопросу помѣщаются въ „заключеніи“, въ 6-ой главѣ его книги, начинающейся слѣдующими словами: „*Предыдущее изложеніе, слѣдуетъ надѣяться, обнаружило, что одной группой своихъ дѣлъ Тайный приказъ выступалъ въ качествѣ органа особой части дворцоваго управленія и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ приказовъ въ си-*

---

[1]) Ярославль, 1902 г.

стемъ дворцовыхъ приказовъ. Другими своими дѣлами, однако, Приказъ, во первыхъ, не имѣлъ никакого отношенія къ дворцовому управленію, во вторыхъ, выступалъ въ качествѣ органа, выражавшаго извѣстныя начала управленія (?), но именно поэтому имѣвшаго столь разнообразную компетенцію, что *мы вправѣ сказать, что онъ дѣлалъ рѣшительно всякія дѣла* (?), ни одно изъ нихъ не считая своей спеціальностью" (стр. 214).

По нашему мнѣнію, Приказъ большого дворца и ему подчиненныя учрежденія завѣдывали имѣніями, переходившими по наслѣдству отъ одного Московскаго государя къ другому со времени Даніила Александровича, Юрія Даниловича и Ивана Даниловича Калиты, не взирая на то, былъ-ли государемъ Рюриковичъ, или Годуновъ, или Лжедмитрій, или Шуйскій, или Романовъ; имѣніями дворцоваго вѣдомства московскіе государи не имѣли права распоряжаться, какъ своею личною собственностью, расходовать ихъ на свои личныя нужды; Приказъ же тайныхъ дѣлъ завѣдывалъ частными имѣніями Царя Алексѣя Михайловича, пріобрѣтенными на его личныя средства, которыми онъ распоряжался, какъ всякій частный хозяинъ [1]).

„Возникнувъ на почвѣ дворцовой, Тайный приказъ, какъ о томъ

---

[1]) Эти частныя имѣнія царя Алексѣя Михайловича, состоявшія подъ управленіемъ его личной канцеляріи—Тайнаго приказа, перешли въ Дворцовое вѣдомство и составили родовое владѣніе царей Романовыхъ только по смерти Алексѣя Михайловича, когда въ Приказъ большого двора, вмѣстѣ съ 185 столпами и столпниками *„Приказу большого дворца дѣламъ*, которые отобраны въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ", бывшихъ здѣсь съ контрольными цѣлями, какъ и дѣла всѣхъ другихъ приказовъ, были переданы изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ слѣдующіе документы: „Книги 24 волостямъ и селамъ съ приписными селы жъ и съ приселки и съ деревнями и со всякими угодьи Московского, Переяславского, Рузского, Костромского уѣздовъ; солянымъ заводомъ подъ Хамовниками и подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, и въ Ростовскомъ, и въ Переяславскомъ, и въ Костромскомъ уѣздехъ; въ Астрахани Урубскому Учюгу, и Черноярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и насаднымъ промысломъ; въ Звенигородѣ желѣзнымъ заводомъ; 5 столповъ да приходныхъ и росходныхъ 6 книгъ Астраханскимъ, Черноярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и солянымъ промысломъ; 31 куцчая на покупные Московскіе дворы и на вотчины, *которые куплены въ Приказъ тайныхъ дѣлъ*, да 2 челобитные за дворы, да выпись съ писцовыхъ книгъ на вымѣненную вотчину Чюдова монастыря; 87 книгъ переписныхъ и отписныхъ селамъ и деревнямъ и пустошамъ". См. И. А. Гурлянда, приложеніе, стр. 387. Въ Приказъ великихъ государей Мастерскія палаты были переданы изъ архива Тайнаго приказа 14 столповъ и столпиковъ да переписныя книги „Савинскаго Сторожевскаго монастыря дѣлъ", которымъ Тайный приказъ управлялъ, какъ строеніемъ на кабинетныя средства царя Алексѣя Михайловича. Смѣшивать управленіе и судъ Тайнаго приказа въ обширныхъ частныхъ имѣніяхъ *хозяина* Алексѣя Михайловича, на основаніи дѣлъ Петербургскаго государственнаго архива, съ управленіемъ и судомъ всѣхъ другихъ приказовъ *царя* Алексѣя Михайловича — значитъ смѣшивать частную и государственную сферы и ставить себя въ невозможность понять организацію Московскаго царства эпохи царя Алексѣя Михайловича и компетенцію какого бы то ни было приказа того времени.

мы уже много говорили выше, говоритъ И. Я. Гурляндъ, быстро и круто повернулъ на иной путь; *при помощи Приказа царь началъ непосредственно разсматривать жалобы, просьбы, ходатайства*“ (315).

Но для подачи, разсмотрѣнія и представленія на усмотрѣніе государя ходатайствъ и жалобъ частныхъ лицъ уже въ концѣ XVI-го столѣтія былъ учрежденъ въ Московскомъ царствѣ спеціальный Челобитный приказъ; а Уложеніе царя Алексѣя Михайловича строго воспретило подавать какія бы то ни было челобитья государю помимо Челобитнаго приказа. Это запрещеніе неоднократно подтверждалось новоуказными статьями эпохи дѣятельности Тайнаго приказа. На основаніи документовъ, хранящихся въ XXVII-мъ раздѣлѣ Петербургскаго государственнаго архива, изданныхъ во II-мъ томѣ „Записокъ Русско-Славянскаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго общества“, легко можно смѣшать подачу частныхъ просьбъ и жалобъ въ сферѣ управленія Тайнымъ приказомъ частными имѣніями царя Алексѣя Михайловича съ челобитьями царю въ сферѣ государственнаго управленія.

„*Дѣятельность царя при помощи Приказа была дѣятельностью параллельной (?) не только съ дѣятельностью всѣхъ другихъ учрежденій, но и съ непосредственнымъ управленіемъ царя при помощи другихъ учрежденій (?)... Этотъ порядокъ не былъ систематиченъ, потому что вырабатывался бросками*, въ соотвѣтствіи съ случаемъ, какъ бы только подъ вліяніемъ случая *(?),... Мы все-таки еще слишкомъ въ общихъ чертахъ знаемъ дѣйствительный ходъ теченія дѣлъ (?)* въ учрежденіяхъ Московскаго государства. Слѣдовательно, *едва-ли мы вправѣ отваживаться на точный подсчетъ (?) тѣхъ измѣненій въ ходѣ управленія, которыя произошли подъ вліяніемъ существованія Тайнаго Приказа* и выдвинутаго имъ исключительнаго порядка управленія...“ (стр. 315—318).

Такой „параллельный“ порядокъ управленія, выработанный „бросками“, породилъ бы хаосъ въ правительственныхъ отношеніяхъ, долженствовавшій ослабить Московское царство. Въ дѣйствительности было иное: въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ основу управленія Русскаго государства были положены принципы управленія и контроля государственной службы, благодаря которымъ была создана и развита политическая сила Россіи...

Но о прошломъ всегда возможны споры... Источникъ же современныхъ нашихъ слабыхъ знаній „дѣйствительнаго хода теченія дѣлъ“ въ учрежденіяхъ Московскаго государства указанъ безспорно въ диссертаціи г. Гурлянда: слишкомъ поверхностное отношеніе къ архивнымъ матеріаламъ, изученіе которыхъ несомнѣнно требуетъ серьезнаго труда.

На стр. 15 (въ примѣчаніи) г. Гурляндъ говоритъ слѣдующее: „*незнаніе при какихъ условіяхъ былъ ликвидированъ Приказъ тайныхъ дѣлъ привело издателей актовъ и гг. архивистовъ къ ряду неточностей и ошибокъ*... Въ „Актахъ Московскаго Государства“, во 2-мъ томѣ,

подъ №№ 833, 937, 990, 992, 1023, 1145 и др., въ 3-мъ томѣ болѣе чѣмъ подъ 200 №№ *напечатаны документы Тайнаго приказа (изъ числа переданныхъ послѣ ликвидаціи Приказа въ Разрядъ), но съ полной увѣренностью, очевидно, что печатаются документы Московскаго Стола*".

Вышеизложенный матеріалъ, характеризующій составъ документовъ архива Тайныхъ дѣлъ, доказываетъ фактически, что архивисты, издавая акты Московскаго государства и помѣщая въ нихъ акты за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа, должны были называть ихъ актами Разряднаго приказа, потому что въ массѣ своей это были дѣйствительно дѣла Разряда, вытребованныя въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ съ контрольными цѣлями и возвращенныя въ Разрядъ по указу Ѳедора Алексѣевича за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа. Между такими документами Разряднаго приказа, бывшими въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ, встрѣчаются и акты послѣдняго, но такіе акты всегда отмѣчались въ изданіи „Актовъ Московскаго государства"...

Едва ли И. Я. Гурляндъ по своимъ знаніямъ архивнаго дѣла имѣетъ право критиковать дѣятельность архивистовъ, понять и оцѣнить которую можетъ только ученый, близко знающій архивный трудъ.

На стр. 20 текста своей книги г. Гурляндъ говоритъ: „Архивъ Министерства юстиціи. Въ немъ *мы нашли* (?) весьма *важныя* данныя о дѣятельности Тайнаго приказа, какъ центра, куда стекались вѣстовыя письма, а также не мало дѣлъ, указанныхъ въ описи ликвидаціонной комиссіи. Тутъ же *мы нашли* (?) и опись дѣлъ Тайнаго приказа, сданныхъ въ разрядъ въ 1683 г. *Дѣла оказались въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ: многія безъ начала и конца; очень часто въ такомъ видѣ, что только послѣ того, какъ изучался* (?) *весь столбецъ въ 300—500 лл., удавалось опредѣлить, куда какой листъ относится*".

Въ погодной отчетности о состояніи и дѣятельности отдѣленій Московскаго архива министерства юстиціи, по отношенію къ И. Я. Гурлянду, значится слѣдующее: Являлся въ архивъ 8 разъ, а именно: въ 1898-мъ году въ декабрѣ — 3 дня, въ 1899 году въ январѣ и февралѣ—2 дня, когда писалъ свою магистерскую диссертацію; въ 1901 г. былъ въ Архивѣ въ сентябрѣ и ноябрѣ 3 дня. Занимался просмотромъ описей, изданныхъ въ послѣдніе годы Московскимъ архивомъ министерства юстиціи, и бралъ для просмотра 32 столбца [1]). Столбцы просматривалъ при помощи одного изъ чиновниковъ Описательнаго отдѣленія, которому заявилъ благодарность въ предисловіи къ своей книгѣ „за любезное вниманіе къ занятіямъ въ Архивѣ министерства юстиціи". Предъ отъѣздомъ изъ Архива поручалъ переписку актовъ одной изъ переписчицъ, занимающихся въ Архивѣ.

---

[1]) Въ которыхъ помѣщаются документы за скрѣпою дьяковъ Тайнаго приказа и роспись, присланная въ разрядъ съ такими документами, указанные въ изданныхъ описяхъ Московскаго архива министерства юстиціи и въ III томѣ „Актовъ Московскаго государства".

Что же касается „хаотическаго безпорядка“, въ какомъ будто бы нашелъ г. Гурляндъ дѣла архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, заставлявшаго его будто бы изучать столбцы въ 300—500 листовъ для того, чтобы опредѣлить, куда какой листъ относится, то это также большое преувеличеніе, чтобы не сказать болѣе. Въ 3 дня, посвященныхъ г. Гурляндомъ ознакомленію съ документами архива Тайнаго приказа, хранящимися въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, нельзя „изучить“ содержаніе даже одного безпорядочнаго столбца; изученію и описанію такого столбца даже опытный архивистъ посвящаетъ отъ 5 до 15 дней. Этими столбцами еще никто не пользовался съ научными цѣлями, а потому почти всѣ они хорошо сохранились; въ настоящее время они расклеены и имѣютъ систематическія описи, а потому пользоваться ими для научныхъ цѣлей нетрудно, почти столько же удобно, какъ книгами. Но между столбцами встрѣчаются и безпорядочные, съ отгнившими началами и концами, отъ описанія которыхъ отказывались уже архивисты XVII-го столѣтія [1]). Но и такіе столбцы Описательное отдѣленіе московскаго архива министерства юстиціи приводитъ въ возможный порядокъ и описываетъ по принятой въ немъ системѣ упорядоченія и описанія архивныхъ матеріаловъ [2]).

7-е іюля 1902 г.

Д. Самоквасовъ.

---

[1]) См. выше, стр. 15 и 16.

[2]) Вышеуказанный столбецъ № 306 (стр. 34), содержитъ въ себѣ листъ (1 старой нумераціи, 81—новой) на оборотной сторонѣ котораго сохранилась опись времени Петра Великаго (начальника Разряда Окунькова), гласящая только слѣдующее: „Столпъ полковой о вѣстяхъ о приходѣ польскихъ людей въ государевы городы 168 году, Московскаго стола, *згнилъ*“. Этотъ сгнившій столбецъ нынѣ разобранъ по склейкамъ, описанъ и оказался состоящимъ изъ массы актовъ, чрезвычайно интересныхъ въ научномъ отношеніи, которыми можно теперь легко воспользоваться всякому изслѣдователю, а онъ и знать не будетъ о томъ, сколько труда употребилъ архивистъ, чтобъ сдѣлать этотъ гнилой матеріалъ доступнымъ для науки.

1.60